

Стенограмма парламентских слушаний на тему «Актуальные вопросы развития малых городов и исторических поселений»

11 июля 2019 года

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Коллеги, 16 часов 00 минут. Начнем нашу работу.

Развитие малых городов и исторических поселений является одним из приоритетных направлений пространственного развития страны. Соответствующие положения нашли отражение в стратегии пространственного развития Российской Федерации. Всем нам известно, что президентом даны поручения разработать механизмы поддержки развития малых городов и исторических поселений.

Напомню, что данные поручения были даны главой государства по итогам заседания Совета по развитию местного самоуправления при президенте 5 августа 2017 года и встречи президента с участниками Форума малых городов и исторических поселений 17 января 2018 года в Коломне. По исполнению данных поручений ведется активная работа. Есть определенные уже результаты.

На благоустройство территорий муниципальных образований выделяются значительные средства в рамках федерального проекта "Формирование комфортной городской среды".

С 2018 года проводится всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды среди исторических поселений и малых городов. Этот механизм дает ощутимый позитивный эффект. Хочу сказать, что этот конкурс является прямым продолжением той встречи президента, которая прошла в январе 2018 года в Коломне. Именно там глава государства принял соответствующее решение по выделению средств и проведению данного конкурса. Но формирование именно целостного, системного механизма поддержки развития малых городов и исторических поселений еще далеко от завершения.

Достичь еще большего эффекта от проводимой работы позволит повышение скоординированности мероприятий по поддержке малых городов и исторических поселений. Сейчас они проводятся разными ведомствами и практически работа не выстроена в виде четкой системы.

Считаем необходимым интегрировать все механизмы поддержки исторических городов в рамках отдельного федерального проекта или государственной программы.

Следует задать четкие целевые показатели развития данных муниципальных образований. Это позволит осуществить контроль и оценку эффективности проводимых мероприятий.

Необходим, на наш взгляд, единый координирующий орган. Соответствующими полномочиями нужно наделить одно из федеральных министерств, которое стало бы ответственным исполнителем федерального проекта или программы. Такую рекомендацию правительству мы сегодня предлагаем изложить в итоговом документе.

Как бы мы видели на сегодняшний день с точки зрения федерального органа исполнительной власти. Наверное, имеет смысл рассматривать два министерства в качестве основных исполнителей – это либо Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства, либо министерство экономики, с точки зрения наших подходов. Хотя это пока только наши предложения.

Необходимо активизировать работу по исполнению поручений президента об увеличении доходов бюджетов исторических поселений. Такое поручение глава государства дал. Коллеги, мы с вами знаем, что это самый важный для муниципалитетов вопрос, и он требует особого внимания.

Федеральное министерство предлагает рассмотреть возможность введения новых местных сборов. Во-первых, расширить практику применения торгового сбора, который сейчас установлен только в Москве, и зачислять доходы от него в местные бюджеты.

Во-вторых, предлагается введение местного гостиничного сбора по аналогии с курортным сбором, по которому в настоящее время в ряде регионов проводится эксперимент. Однако, как мы неоднократно подчеркивали, следует иметь в виду, что в большинстве исторических поселений распространен туризм одного дня, что свойственно для малых городов и исторических поселений. Люди просто не останавливаются в гостиницах, а это значит, что гостиничный сбор применительно к малым городам и историческим поселениям будет неэффективен, потому что практически он ничего не даст в местные бюджеты. Поэтому мы настаиваем на рассмотрении вопроса о введении именно туристического сбора и проработки такого механизма его администрирования, который бы учитывал кратковременность поездок в исторически города.

Возможно, мы пока не готовы предложить схему администрирования. Но, может быть, это заложить в части приобретения какого-то вида продукции, которую приобретают туристы, посещая эти города, закладывать какую-то определенную сумму, которая будет зачисляться в местные бюджеты. Но это пилотное предложение, которое еще надо, естественно, обсуждать и смотреть.

Считаем важным закрепить это в сегодняшних рекомендациях. И мы готовы к предметной работе с коллегами из профильных министерств по данному вопросу. Если кто-то из вас предложит схему администрирования...

ог

Потому что все на самом деле упирается в схему администрирования. Когда мы ведем диалог с представителями федеральных органов исполнительной власти, они первый вопрос задают: хорошо, введем, дайте нормальную схему администрирования. Если по курортам, понятно, мы это делаем через гостиницы, то при туризме одного дня как вы будете администрировать этот сбор?

Поэтому если у кого-то есть какие-то предложения по администрированию, давайте излагайте, мы будем эту аргументацию использовать в процессе нашей дискуссии с представителями федеральных органов исполнительной власти.

Также считаем необходимым вернуться к вопросу о совершенствовании распределения поступлений от существующих налогов между уровнями бюджетной системы. Это тоже важный вопрос, и мы его ставили, – что, может быть, имеет смысл выделить исторические поселения, исторический город в определенную категорию, которая предусматривала бы определенный уровень перераспределения налогов и сборов внутри бюджетной системы. Понятно, что сейчас в данном вопросе Министерство финансов нас не поддерживает, но в целом я думаю, что этот подход надо продолжать обсуждать.

В настоящее время статус исторического поселения налагает существенные ограничения на ведение хозяйственной деятельности. При этом не сформирован правовой механизм, позволяющий историческим поселениям получать экономические и социальные преференции или дополнительные меры государственной поддержки. Такой механизм действует, например, в отношении моногородов, наукоградов и ЗАТО. В принципе, можно его взять и масштабировать на исторические поселения. В стратегии пространственного развития исторические поселения наряду с указанными выше муниципальными образованиями отнесены к числу городов, характеризующихся особым статусом. Для них определены дополнительные направления социально-экономического развития.

Вот поэтому предлагаем проработать механизм реализации названных положений стратегии, в том числе предусмотрев специальные меры финансовой поддержки для таких муниципальных образований, например, субсидии на модернизацию транспортной и коммунальной инфраструктуры. Это необходимо и это, наверное, одно из первых, что необходимо делать на территории исторических поселений.

В дополнительном государственном финансировании нуждаются также мероприятия по капитальному ремонту многоквартирных домов, являющихся памятниками истории и культуры.

Стоимость ремонта таких домов существенно выше, чем домов других категорий. Это понятно, там все обставлено большими ограничениями, требованиями, в том числе наличием специальной лицензии у той организации, которая ведет и проводит соответствующие работы (Министерство культуры ее дает).

Поэтому предлагаем также проработать вопрос о целевых субсидиях на софинансирование работ по капитальному ремонту многоквартирных домов – именно памятников, которые отнесены к разряду исторических памятников, – в размере удорожания стоимости таких работ по сравнению со средним значением по нему муниципальным образованиям. То есть необходимо выработать какой-то такой подход, который позволил бы нам не консервировать эти памятники, а запускать их в оборот, но в том числе и иметь механизм компенсации тех работ по капитальному ремонту, которые на них будут производиться.

Безусловно, экономические вопросы – самые насущные. Но нельзя забывать, что статус исторических поселений прежде всего направлен на сохранение уникального облика этих городов и богатейшего культурного наследия. В перечне исторических поселений федерального значения включено всего на сегодняшний день 44 населенных пункта, если я не ошибаюсь (да, Сергей Евгеньевич?). Исторических поселений регионального значения, по данным Института наследия, – 78. При этом, как утверждают эксперты, исторически значимых городов, нуждающихся в государственной охране, гораздо больше.

Поэтому необходимо совершенствовать порядок включения населенных пунктов в число исторических поселений федерального и регионального значения. Прежде всего должны быть разработаны критерии отнесения поселений к числу исторических. Насколько я знаю, такая работа проводится в настоящее время Министерством культуры России (здесь присутствуют представители), но, мне кажется, ее надо активизировать. Потому что в январе 2018 года на встрече с президентом (я присутствовал, Сергей Евгеньевич Рыбаков, мы там находились, присутствовали) президент сформулировал четкое поручение. Мы уже полтора года не можем выполнить поручение президента, причем не самую затратную составляющую этого поручения – всего лишь критериально оценить, как это все сделать, то есть здесь никаких дополнительных финансовых средств даже не требуется, для того чтобы это поручение выполнить. Удивительно.

Для полного применения норм законов об особом режиме хозяйственной деятельности в историческом поселении для него должны быть утверждены границы, предмет охраны и требования к градостроительным регламентам.

вп

В отношении исторических поселений федерального значения, это полномочие Министерства культуры. По данным самого министерства границы и предметы утверждены для 13-ти исторических поселений из 44-х, а требования к градостроительным регламентам – только для шести. Это сильно тормозит развитие исторических поселений и малых исторических городов.

В то же время в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года в качестве базового сценария предусматривалось утверждение к 2020 году границ и предмета охраны 75 процентов исторических поселений федерального значения, то есть 33 поселений, если считать. Поэтому эта работа в отношении исторических поселений федерального значения требует скорейшего завершения, для чего следует предусмотреть, в общем-то, необходимые для этого, наверное, бюджетные ассигнования. Тем более идут процессы корректировки федерального бюджета, и мы будем скоро рассматривать бюджет на последующие годы – 2020, 2021 и 2022 год.

Я не знаю, может быть, где-то у нас в недрах Совета Федерации были какие-то обращения в Министерство культуры, но мне на сегодняшний день не известно о том, что кто-то просил при корректировке бюджетов или планировании бюджетов последующих лет учесть какие-то там, возможно, бюджетные расходы для проведения этой работы.

Также Минкультуры России до настоящего не утвердило порядок выдачи заключений о соответствии предмету охраны исторического поселения архитектурных решений, примененных при проектировании объекта, который планируется построить в границах исторического поселения. Такие заключения должны выдавать региональные органы охраны памятников. Отсутствие утвержденного порядка существенно осложняет работу, поэтому предлагаем, опять-таки, Министерству культуры России вернуться к данному вопросу и утвердить документ в ближайшее время.

При подготовке сегодняшних слушаний мы провели опрос регионов, и во многих ответах в качестве актуальной проблемы сохранения исторического наследия обозначен недостаток квалифицированных кадров. Поэтому, в общем-то, мы предлагаем Минэкономразвития совместно с заинтересованными ведомствами проработать вопрос о мероприятиях по повышению квалификации управленческих кадров муниципальных образований, на территориях которых расположены исторические поселения. Органы власти регионов прежде всего также, в общем-то, призываем включиться в эту работу. Это необходимо сделать. У нас мало обученных кадров муниципальных образований, скажем так, то, что ниже городского округа, там, и муниципального района отчасти, даже для муниципальных районов дефицит кадров квалифицированных служащих

является большой проблемой. Но для исторических поселений мы все-таки понимаем, что эти территории должны управляться квалифицированными кадрами. Мы должны на это обратить внимание и вопросом подготовки кадров, я считаю, озаботиться.

Это всего лишь некоторые аспекты темы, которой, в общем, посвящено наше мероприятие. Предлагаю обсудить круг имеющихся вопросов. Хочу только напомнить, что мы уже два "круглых стола" на эту тему проводили, вот, вышли на парламентские слушания. Вышли мы на них – почему? Это, опять-таки, по инициативе целого ряда организаций муниципальных мы вышли на эти парламентские слушания, потому что пока, к сожалению, механизм проворачивается очень тяжело. И я скажу так, что те поручения Президента Российской Федерации, которые были даны, мы с точки зрения нашей позиции не можем считать их на сегодняшний день исполненными в должной мере. Поэтому и парламентские слушания, в общем-то, призваны, мне кажется, подтолкнуть несколько наши органы исполнительной власти всех уровней к исполнению поручений, которые дал глава государства.

Регламент нашей работы я предлагаю построить таким образом: выступления у нас будут до 10 минут. И, я думаю, что мы постараемся в течение 1,5–2 часов работу закончить, если организовано ее построим.

Поэтому разрешите слово предоставить Талалайкиной Юлии Викторовне, временно исполняющей обязанности директора Департамента стратегических проектов Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации.

Ю.В. ТАЛАЛАЙКИНА

Добрый день, Олег Владимирович.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Вы, пожалуйста, к трибуне подходите.

мв

Ю.В. ТАЛАЛАЙКИНА

Добрый день, уважаемые коллеги!

Хотелось бы немного сказать о конкурсе, который был впервые проведен в 2018 году Минстроем России, – Всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды.

Целью данного конкурса является поддержка проектов по созданию в малых городах и исторических поселениях привлекательных общественных городских пространств, которые бы способствовали повышению качества жизни.

Участвовать в конкурсе по правилам могут малые города с численностью до 100 тысяч человек (включительно), а также исторические поселения федерального и регионального значения, за исключением административных центров и городов федерального значения.

Порядок проведения конкурса урегулирован правилами предоставления средств государственной поддержки, которые утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации 7 марта 2018 года № 237.

В 2018 году на конкурс было подано 455 заявок – это практически 50 процентов от потенциальных участников из 82 субъектов Российской Федерации. По технической экспертизе на рассмотрении осталось 434 заявки. По результатам рассмотрения определено 80 победителей из 43 субъектов Российской Федерации.

На поддержку реализации проекта благоустройства в 2018 году из бюджета Российской Федерации было выделено 4,9 млрд рублей, в том числе 20 победителям в категории "Исторические поселения" выделено по 50 млн рублей.

"Малым городам с численностью до 10 тысяч человек" 15 победителям – по 30 млн рублей; 15 городам численностью от 10 тысяч до 20 тысяч человек – по 55 млн. рублей; 15 победителям – городам численностью от 20 тысяч до 50 тысяч человек – по 75 млн рублей; и 15 городам численностью от 50 тысяч до 100 тысяч человек – по 100 млн рублей.

В конце 2018 года утвержден паспорт национального проекта "Жилье и городская среда", которым предусмотрено ежегодно, начиная с 2019 по 2024 годы, проведение Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях. За этот период мы должны отобрать 480 лучших проектов с общим объемом финансирования и поддержки из федерального бюджета 30 млрд рублей.

В 2019 году в период с 1 апреля по 31 мая был проведен уже конкурс.

В этом году было подано 330 заявок из 77 субъектов. Отклонено 37 заявок(?) по технической экспертизе. Техническая экспертиза – это когда комплект документов было подан. Рекомендовано к оценке 293 заявки.

Работа по подаче и рассмотрению оценки заявок происходила полностью в электронном виде. Оценку производили 62 независимых эксперта. Оценка проходила в три этапа.

На первом этапе эксперты оценивали (25 человек в пяти группах, в каждой группе по 5 экспертов), которые оценивали каждый свое направление. Экономист мог оценивать только экономику, специалист по вовлечению граждан оценивал документацию, которая подтверждала участие граждан в выборе того или иного проекта. Соответственно, формировалась общая оценка.

На втором этапе члены межведомственной рабочей группы (26 человек в ней было) оценивали также через личные кабинеты каждую конкурсную заявку.

И на третьем этапе были подведены итоги федеральной конкурсной комиссией. Было отобрано 80 победителей из 46 субъектов.

В этом году 15 победителей в подгруппе "Малые города с численностью(?) от 50 тысяч до 100 тысяч человек включительно" получили по 85 млн. рублей.

В подгруппе "Малые города с численностью от 20 тысяч до 50 тысяч человек" – отобрано 15 победителей, которые получили по 75 млн. рублей.

В подгруппе "Малые города с численностью от 10 тысяч до 20 тысяч человек" – 15 победителей по 60 млн рублей.

В подгруппе "Малые города с численностью до 10 тысяч человек" – 15 победителей по 40 млн рублей.

В категории "Исторические поселения" отобраны 20 победителей. Вознаграждение составило по 54 млн рублей.

При этом в этом году из 46 субъектов, которые были... проекты победителей в этом году, 26 субъектов победили в конкурсе и 2018 года, и 2019 года, а 20 субъектов стали впервые победителями в этом году. Таким образом, в общей сложности по итогам двух конкурсов должно быть реализовано 160 проектов в 63 субъектах Российской Федерации с финансовой поддержкой из федерального бюджета 10 млрд рублей.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Сколько это процентов от данных категорий поселений (городов)?

Ю.В. ТАЛАЛАЙКИНА

Вы имеете количество городов или суммы?

сб

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Возьмите по группам, которые Вы выделяете. Сколько это даст возможность в процентах покрыть потребности тех или иных городов? Тем более, видите, мы же упорядочили, да, конкурсные процедуры. Если первый год мы...

Ю.В. ТАЛАЛАЙКИНА

Без ограничений.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Из одного региона у нас было огромное количество различных городов. Вспомним Татарстан, это фактически победитель 2018 года, он львиную долю многих этих проектов победил и их забрал. В этом году уже было не так. Правильно?

Ю.В. ТАЛАЛАЙКИНА

Да. В этом году были внесены изменения...

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Соответственно, подходы несколько изменились. Вы рассчитывали за весь период действия данной программы проекта, сколько это будет как бы в граммах, как говорится?

Ю.В. ТАЛАЛАЙКИНА

У нас потенциальных участников 1061 муниципальное образование. Мы надеемся, что каждое из них получит какой-то...

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

То есть Вы хотите сказать, что оклад у вас будет 100 процентов?

Ю.В. ТАЛАЛАЙКИНА

Нет, 100 процентов не будет, но и... Сейчас скажу. Получается у нас с вами 480 и 80, это 560, 50 процентов.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Я просто к чему? К тому, что эффект от этого всего должен быть, знаете, такой максимальный, чтобы... Понятно, что это конкурсные процедуры, понятно, что это надо защищать, понятно, что это с неба падает, но все-таки хотелось бы, чтобы как можно больше муниципальных образований Российской Федерации и жителей этих муниципальных образований почувствовали на себе действие этой президентской инициативы. Я про это говорю. Чтобы был эффект, общественный эффект был, чтобы люди видели какие-то изменения, движение. В этом главная задача.

Ю.В. ТАЛАЛАЙКИНА

Но в любом случае 50 процентов мы планируем охватить. Плюс у тех городов, которые не стали победителем, уже сформирована концепция по развитию частей каких-то общественных территорий в этих городах. Соответственно, уже есть возможность получать по нашей основной программе "Формирование комфортной городской среды" средства на реализацию уже готовых проектов.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Продолжайте.

Ю.В. ТАЛАЛАЙКИНА

У меня в качестве доклада все.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Все.

Я предлагаю задать вопросы, если есть, чтобы не потерять канву доклада, потому что потом когда... мы можем задать это и в конце, но потом потеряется эффект новизны от выступления.

Г.И. МАЛАНИЧЕВА

Можно?

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Пожалуйста.

Г.И. МАЛАНИЧЕВА

Скажите, пожалуйста, деньги затрачены...

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Вы только представьтесь, пожалуйста.

Г.И. МАЛАНИЧЕВА

Маланичева Галина Ивановна, почетный председатель Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

Деньги на проект затрачены и деньги, в общем, довольно солидные, особенно для малых городов. Скажите, пожалуйста, а реализация их именно в тот проект как-то вообще отслеживается, и насколько проверяется на уровне оценки проекта необходимость этого проекта, особенно в исторических городах? Насколько он ориентирован на сохранение среды исторической? То есть насколько вообще этот проект нужен этому городу? Вот это как-то отслеживается и как-то учитывается?

Ю.В. ТАЛАЛАЙКИНА

Конечно, это является основным критерием оценки в категории исторические поселения. И в категориях малых городов также существует критерий оценки – это сохранение идентичности того места, которое производится...

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Я тут помогу Юлии Викторовне в ответе на этот вопрос. Актуальность этого проекта возникает с момента, так сказать, его появления в том муниципальном образовании, где его делают. Одним из основных условий этого конкурса является, чтобы этот проект не был рожден в

бюрократических коридорах мэрии, а появился в результате общественного обсуждения. Поэтому это один из основных критериев, как этот проект должен появиться.

Понятно, что чистоту данной процедуры надо, безусловно, отслеживать и контролировать, и отслеживать, и контролировать ее должны общественность и общественные структуры, организации общественные и муниципальные. В этом, как говорится, основная задача состоит. Это первое.

Второе – стадии реализации этого проекта. Естественно, на стадии реализации этот проект тоже контролируется, и результатом этого контроля должна явиться, так сказать, общественная приемка этого объекта, чтобы получить определенный общественный эффект. Вот это в идеале. Как это на практике срабатывает – в каждом случае отдельно, понятно. Здесь нельзя сказать, что на 100 процентов это идеальная матрица накладывается на жизнь, на реальное состояние дел, где-то накладывается, а где-то – не накладывается.

вб

Поэтому думаю, что это как раз то, над чем нам надо работать, особенно крупным муниципальным организациям, которые представляют интересы муниципального сообщества и населения. Здесь велика задача ТОСов, я считаю. Если есть ТОСы в этих городах и поселениях, то, соответственно, ТОСам надо включаться, и их требования должны учитываться на стадии формирования и подготовки проектов, потому что ТОСы – это общественность, собственно люди, для кого это все и делается на самом деле.

Пожалуйста, еще есть вопросы?

Да, пожалуйста, Сергей Владимирович.

С.В. САХАРОВ

Сахаров Сергей Владимирович, глава администрации города Суздаля.

Победителям прошлогоднего конкурса, не успевающим по объективным причинам использовать федеральные деньги в этом году, будет ли пролонгация на следующий год?

Ю.В. ТАЛАЛАЙКИНА

Нет. Согласно условиям конкурса объект должен быть реализован в конце следующего года за годом предоставления субсидии. Соответственно, в случае если объект не будет реализован до 31 декабря текущего года, деньги возвращаются...

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Текущего или следующего?

Ю.В. ТАЛАЛАЙКИНА

Следующего финансового. Я отвечаю конкретно: если победитель прошлого года, то до конца этого года объект должен быть реализован. В случае его нереализации деньги возвращаются в федеральный бюджет.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Сергей Владимирович, полтора года у вас на реализацию этого проекта.

С МЕСТА

В 2018 году разыграли...

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Да, в 2018 году если разыграли.

РЕПЛИКА

В 2019 году до конца надо...

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Пожалуйста, Сергей Евгеньевич.

С.Е. РЫБАКОВ

Я просто не вопрос, а я в поддержку Сергея Владимировича. Просто если мы сейчас говорим о правилах игры, то тогда мы не должны забывать, что по этим правилам конкурс был разыгран весной 2018 года, и муниципалитетам было обещано два года на исполнение. А получилось так, что деньги довели в январе. Соответственно, у муниципалитетов остался год, и из этого надо было сделать проект. Соответственно, разыграны были все конкурсы на проекты где-то начиная с января-февраля, в марте и так далее. То есть сейчас только происходит этап принятия проектов.

И я поддержу коллегу Маланичеву: очень непростой этап с профессиональной точки зрения, потому что... Понимаете как? Конкурс проводился по определенным условиям, по балловой системе, и там многие вещи просто объективно нельзя было заложить, которые выявляются уже на этапе появления проекта. Это не Минстрой виноват, это жизнь такая.

И получается, что сейчас мы имеем достаточно скрипучий, трудный процесс принятия этих проектов. Предположим, даже те, кто успевает их сейчас утвердить, будут разыгрывать конкурс, и работы у нас начнутся реально когда, Сергей Владимирович?

С.В. САХАРОВ

Если сильно торопиться, то в ноябре. За два месяца не успеваем. А если реально, то в апреле следующего года.

С.Е. РЫБАКОВ

Ну, просто чтобы все коллеги...

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Я вообще считаю, что это... *(Говорят одновременно.)*

С.Е. РЫБАКОВ

Олег Владимирович, я просто закончу, если можно, эту мысль. Это очень важная мысль.

Просто реально мы получили ситуацию, когда стройку надо успеть сделать за октябрь, ноябрь, декабрь. Такова реальность. К сожалению, это факт.

С МЕСТА

С учетом работ сезонного характера.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Да, с учетом работ сезонного характера.

Юлия Викторовна, с этим надо что-то делать. Понимаете?

Ю.В. ТАЛАЛАЙКИНА

На самом деле деньги были доведены в субъекты распоряжением правительства в июле. Фактически они в субъектах были в октябре. И начиная с июля ничто не мешало начинать разрабатывать проектную документацию. И то, что она у вас затянутая, это надо рассматривать в конкретном индивидуальном случае. На сегодняшний день работы ведутся на 60 объектах, и проблем таких повально нет. У нас рисков незавершения... По крайней мере субъекты отчитываются о том, что рисков незавершения нет.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Ну, вот у Сергея Владимировича есть риск незавершения.

Ю.В. ТАЛАЛАЙКИНА

Вот у вас риск есть, но информацию нам вы такую не даете почему-то.

С.В. САХАРОВ

У нас особая история. В июле вы деньги довели. Поскольку были выборы одного и второго губернатора, до нас деньги довели только в ноябре, в январе мы их расторговали.

Проекты и по Гороховцу Владимирской области, и по Суздалью очень большие и серьезные. Абсолютно поддерживаю коллегу, которая выступала сзади, что мы не хотим испортить нашу среду, и поэтому эксперты смотрят на проекты очень тщательно, каждый раз затягивая процессы согласования.

Реально и для Гороховца, и для Суздаля мы выйдем на окончание срока экспертизы примерно в сентябре, то есть в октябре-ноябре мы расторгнемся. Естественно, в слякоть комфортную городскую среду делать – это уже смешновато.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Здесь, понимаете, Юлия Викторовна, надо понимать одно – что подобными вещами мы несколько дискредитируем те инициативы, которые реализуем.

Пожалуйста, Андрей Анатольевич.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Я в продолжение, Олег Владимирович.

Юлия Викторовна, у меня прямо маленькие вопросы.

Первый. Кроме самих объектов предусматривается ли благоустройство, реконструкция инфраструктуры?

И второй, возвращаясь к тому, что сейчас говорил Сергей Владимирович. Если эта ситуация случается и объект начали уже делать, вы что, его остановите и деньги заберете? Просто вопрос такой из жизни, наверное.

Спасибо.

аб

Ю.В. ТАЛАЛАЙКИНА

Да, согласно условиям конкурса деньги возвращаются в случае незавершения объекта до конца года.

По поводу инфраструктуры. Инфраструктурные мероприятия делают в том случае, если это было предусмотрено мероприятиями в рамках конкурсных процедур.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Пожалуйста, Сергей Николаевич Коновалов.

С.Н. КОНОВАЛОВ

Коновалов Сергей Николаевич, глава города Глазов.

Подскажите, пожалуйста, а экспертная комиссия, которая оценивала проект, собирается только на период конкурсной процедуры, а далее расформировывается? То есть в течение межконкурсного интервала она работает?

К чему вопрос? Существует ли возможность получения прямой обратной связи оценки этого проекта от экспертов? У нас несколько городов в регионе проиграли, и оценка, которую мы

получаем, немного суховата. И не очень понятно, в чем причина проигрыша. Не в претензии, а в плане того, чтобы именно получить реальные оценки, что нужно доработать и как доработать.

Ю.В. ТАЛАЛАЙКИНА

На сайте конкурса в "личном кабинете" есть подробное описание каждого из экспертов по каждому проекту. Поэтому там Вы можете ознакомиться, посмотреть, кто из экспертов вам делал оценку и, соответственно, с ним созвониться, на какой-то контакт выйти. Там есть фамилия, имя и отчество эксперта, который оценивал, который давал комментарий.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо.

Юрий Витальевич, пожалуйста.

Ю.В. РОСЛЯК

Спасибо, Олег Владимирович.

Юлия Викторовна, а не считаете ли Вы, что тогда условия конкурса были сделаны не совсем корректно, исходя из той ситуации, которая реально складывается сейчас при исполнении этих проектов? Вы проводите конкурс фактически по эскизу идеи выполнения определенных мероприятий, значит, определенные затраты, в том числе времени и средств, должны быть учтены в разработке проектно-сметной документации.

И по всем действующим сегодня строительным нормам вы обязаны предоставлять финансирование в пределах нормативных сроков строительства данного объекта в зависимости от структуры этого проекта. Там могут быть работы по благоустройству, там могут быть и работы, связанные с реставрацией и тому подобными вещами, которые по нормативам, для того чтобы они были сделаны качественно, должны быть выполнены в соответствующий период времени с учетом наших климатических условий.

Вы нормативные сроки строительства по проектной документации, я так понимаю, в расчет не берете? Это, наверное, не совсем правильно. И не считаете ли Вы необходимым все-таки по итогам рекомендаций, которые будут приняты, все-таки выйти с предложением о корректировке самой схемы предоставления субсидий? Потому что ставить субъекты или муниципалитеты в такое положение, когда, если вы не выполнили, но начали, деньги должны быть возвращены, вы в 4 триллиона "незавершенки" по Российской Федерации внесете свою лепту со стороны исторических малых городов, они тоже будут в разряде незавершенного производства без источника финансирования завершения работ.

Ю.В. ТАЛАЛАЙКИНА

Спасибо большое, Юрий Витальевич.

Мы на самом деле сейчас в процессе обсуждения изменения правил проведения конкурса, в том числе рассматривается вопрос о том, чтобы реализация проекта проходила в течение трех лет.

Ю.В. РОСЛЯК

Президент уже дал поручение о том, чтобы все субсидии как минимум подписывались с перспективой, чтобы все видели срок реализации такого рода проектов как минимум на три года, а если есть возможность, по большим национальным проектам – до шести лет. Поэтому, я думаю, у Вас есть все основания посмотреть, подкорректировать эту методику, выйти с такой инициативой в правительство.

Ю.В. ТАЛАЛАЙКИНА

Хорошо. Спасибо.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Юлия Викторовна, просто я опять-таки на понимание, то есть как Вы эту ситуацию чувствуете, понимаете. Ведь, например, проект, который идет по Суздалью. Вот Сергей Владимирович его начнет, вы деньги отзовете, он его бросит, то есть со всех сторон некрасиво. С одной стороны – невыполненный, неделанный проект, с другой стороны – отчасти потраченные деньги, которые не привели к реализации этого проекта, к достижению цели. Вам не кажется, что это "попахивает" некоей бесхозяйственностью – вот такой подход? То есть мы и деньги теряем, и объект не получаем.

А с учетом того, что это еще мультиплицируется на настроение людей, умножаем еще людскую скорбь и недоверие к органам государственной власти. Мне почему-то кажется, что в такого рода проектах такие однобокие подходы недопустимы. Мы же не гараж строим, понимаете? Мы создаем общественное место, пространство.

ог

В историческом поселении мы создаем объект, интересный для туристов, мы создаем объект, который должен поднимать местным людям настроение, мы создаем для людей комфорт среды их жизни, мы создаем структуры повседневности. Если бы мы строили гараж, ну, наверное, да, такой подход имел бы под собой какой-то смысл. Но мы не гараж строим, мы строим общественную систему. И президент именно так ставил задачу – общественную систему строить, а не гараж.

Поэтому мне кажется, что здесь надо с этим разбираться. И Юрий Витальевич поставил абсолютно правильно вопрос. Потому что такой технический, бухгалтерский подход в данном случае неприемлем. Надеюсь, Вы нас услышали.

Ю.В. ТАЛАЛАЙКИНА

Да, слышали. Спасибо.

А.В. ЛОСЬ

Олег Владимирович, можно добавить?

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Да, пожалуйста.

А.В. ЛОСЬ

Лось Андрей Васильевич, город Ростов Великий.

Юрий Витальевич поднял правильный вопрос – отдельно рассмотреть вопрос инфраструктуры. Потому что если бы мы занялись полностью заменой всей инфраструктуры на нашем, допустим, объекте, который мы сейчас делали, это просто гранта не хватило бы только на инфраструктуру. И мы вынуждены, допустим, делать какие-то очень небольшие работы по инфраструктуре, самые необходимые. А так нужно было бы сделать все. Но, я еще раз говорю, сумма гранта, которая у нас была, 50 миллионов... Мы искусственно практически ничего не включали, чтобы что-то переделать. Может, это тоже как-то отдельно надо рассматривать? Просто сумма гранта, она не позволяет полностью сделать весь объем работ.

Ю.В. ТАЛАЛАЙКИНА

Да, однозначно, не предполагает замену инфраструктурных... *(Говорят одновременно. Неразборчиво.)*

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Нет, понятно, тут, собственно, когда грант... Я уж встану на защиту здесь в том числе федерального бюджета, поскольку он не безмерный. Идея состояла именно в том, чтобы стимулировать, – Федерация дает 50 миллионов, вы находите там у себя 7 миллионов, и что-то из этого всего получается, понимаете? То есть это не значит, что федеральный бюджет должен прийти и полностью все проблемы закрыть и построить.

Ю.В. РОСЛЯК

Олег Владимирович, а можно встречный вопрос?

Сколько вкладывает в этот проект?.. Раз вы решили взяться и в Ростове Великом создать какую-то дополнительную жемчужину. Сколько вкладывает бюджет Ростова Великого и сколько вкладывает Ярославская область?

А.В. ЛОСЬ

Лучше не отвечать на этот вопрос.

Ю.В. РОСЛЯК

А Вы хотите, чтобы в каждом муниципальном образовании все функции выполняли федеральный бюджет и Министерство культуры?

А.В. ЛОСЬ

Мы сейчас про конкретный объект – то, что у нас нет...

Ю.В. РОСЛЯК

Вот я в своем выступлении буду говорить о том, что так подходить тоже нельзя.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Здесь ведь как? Поймите, здесь дорога с двусторонним движением. У нас есть претензии к федеральной части исполнения, но у нас есть претензии и к региональной части, и в целом к системе, как это все происходит.

Пожалуйста, если вопросов нет, тогда Юлия Викторовна, присаживайтесь...

О.А. ДЕЕВА

Можно вопрос?

А.В. ЛОСЬ

Юрий Витальевич, я просто ответить немножко могу по поводу...

Ю.В. РОСЛЯК

Не надо отвечать. Я знаю ситуацию, поэтому я Вам вопрос и задал почти провокационный.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Пожалуйста, вопрос.

О.А. ДЕЕВА

Деева Ольга Александровна, глава города Владимира.

Вопрос какого плана? Не планируется ли расширить список участников вот этого проекта? В связи с тем, что мы исключены как административный центр...

Ю.В. ТАЛАЛАЙКИНА

Тоже вопрос обсуждается. По поручению президента есть задача благоустроить исторические центры городов. И сейчас вопрос на обсуждении находится в министерстве и аппарате правительстве.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Да. Вот смотрите, здесь подход какой? Я двумя руками за, чтобы все это расширять, но расширять это имеет смысл только при увеличении объемов финансирования. Потому что, как правильно Юрий Витальевич, опять-таки, заметил, если мы сейчас эти 50 или 100 миллионов разобьем еще на кусочки, мы цели не достигнем. То есть мы деньги можем, конечно, размазать там тонким слоем, но получим в результате всего этого не нормальный парк, сквер или еще что-то, а детскую площадку. Детская площадка – это тоже хорошо, но применительно к поселениям все-таки лучше создавать какое-то общественное пространство хорошее, красивое. Поэтому исходили из этого.

Если будет увеличен объем финансирования, конечно, да, надо этот проект расширять. Но, опять-таки, напомним: на сегодняшний день в рамках национального проекта на вопросы благоустройства идут такие средства, о которых мы раньше даже мечтать не могли. Вот на это тоже прошу обратить внимание. То есть это все идет плюсом из федерального бюджета.

Все? Присаживайтесь.

св

Э.А. ШЕВЧЕНКО

Позвольте, можно? Я не знаю, вопрос это реплика, извините.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Да, пожалуйста.

Э.А. ШЕВЧЕНКО

Шевченко Элеонора Арсеновна, доцент кафедры градостроительства МГСУ.

Получается действительно какая-то довольно странная ситуация. Звучит исторические поселения, и при этом в конкурсе, знаю, принимали участие, в общем-то, города, которые фигурируют, как вроде бы исторические. На самом деле у ряда этих городов, поселений, как по закону, не было ни предмета охраны толком, ни границ поселений. И в этом году из более чем 300 участников (я посмотрела список) довольно много городов, которые в принципе могут позиционировать себя в качестве исторических или обладают такими признаками, но на самом

деле тоже не обладают ни границей, ни предметом охраны, что, в общем-то, является определяющим при разработке любого проекта или концепции.

И вот, наверное, все-таки вопрос. В прошлом году выиграли конкурс два исторических поселения – Крапивна и Елец. И вот что мы видим в этом году? По Ельцу было предложение о создании уездного парка, что, естественно, предполагает его историзм, абсолютно точно. Вдруг министерством согласовывается проект, который совершенно далек от создания там или, скажем так, реабилитации, или регенерации той исторической парковой среды, которая в принципе была заложена авторами концепций. Начинается рубка деревьев. Общественность кричит, достучаться не может, рубка продолжается. Что будет сегодня в Крапивне, не знаю, в Ельце другая ситуация. Когда на территории предполагаемого благоустройства наткнулись археологи... Вернее, не археологи наткнулись, их вызвали позже. Наткнулись строители на изумительного качества плиты, то есть были плитурары – это редчайшее явление в Российской Федерации. Да, процесс был остановлен где-то весной.

И у меня вопрос: Министерство строительства как-то озаботилось? Причем это два примера. Я знаю еще довольно много таких же примеров. То есть фактически деньги идут на уничтожение исторической среды, то, что они обязаны были сохранить и преумножить. Вот что вы знаете о продолжении этого процесса? И как будет? Глава администрации Ельца пообещал, что ничего не будет тронут, что все сохранится, но встает вопрос: а как же тогда деньги? Как они будут делать благоустройство, если они останавливают процесс? И археологи подтвердили ценность этих плитураров, то есть речь должна была бы идти о другом. Как вы справитесь с этой ситуацией?

Ю.В. ТАЛАЛАЙКИНА

На самом деле выезжали мы и в тот, и в тот город. Насколько я понимаю, в Крапивне снят вопрос по обсуждению с людьми и с профессиональным сообществом. И в Ельце видели мы эти плиты, и точно так же принято решение о том, чтобы частично плиты оставить, а частично... Потому что по ним ходить невозможно в любом случае, что-то с ними нужно делать. Поэтому вопрос решился на уровне общественности и экспертного сообщества на местах.

Э.А. ШЕВЧЕНКО

То есть процесс сейчас пока приостановлен, я так понимаю, по Ельцу? Пока не будет решено, как плиты эти, наверное...

Ю.В. ТАЛАЛАЙКИНА

Я так поняла, что решение принято, и начали они его исполнять, насколько я знаю.

Э.А. ШЕВЧЕНКО

Потому что по телевидению археологи говорили совсем о другом. В общем-то, там, конечно, деньги, которые значительно превышают...

Ю.В. ТАЛАЛАЙКИНА

Мы были на прошлой неделе там и с сообществом встречались... *(Не слышно.)*

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

У меня конкретное предложение. Юлия Викторовна, разберитесь, пожалуйста, с этим вопросом, потому что он носит локальный характер. В данном случае у нас слушания идут, и если...

Э.А. ШЕВЧЕНКО

Я прошу прощения, это как пример я просто привела. Таких примеров довольно много, я просто обеспокоена тем, что действительно благое дело может пойти во вред той исторической среде, которая сохранилась чудом, потому что не было денег на ее "благоустройство". И если такое "благоустройство", то зачем оно тогда нужно и зачем такие деньги в никуда? Вот только поэтому. То есть более тщательно надо смотреть на то, что делается, что реализуется на самом деле. И правильно был задан вопрос до меня: везде ли нужно это благоустройство?

И еще. Это старый вопрос, который я уже задавала как-то в Совете Федерации. Вы говорите о малых городах, называя цифру 100, я имею в виду 100 тысяч человек население. Но во все времена малым городом считался город до 50 тысяч, мы уже об этом с вами говорили как-то вскользь.

Ю.В. ТАЛАЛАЙКИНА

Совершенно верно.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Там и такие есть города.

Э.А. ШЕВЧЕНКО

Я понимаю, что есть. Но когда мы говорим о благоустройстве какой-то конкретной локальной территории, то для малого города до 50 тысяч это действительно может быть одна площадь, держащая планировочную структуру и все население собирающая здесь. Для города 100 тысяч населения это булавоочная головка, которая в принципе в никуда. Поэтому я считаю, что здесь более жестко надо, может быть, в конкурсной документации ограничиться городами. Если уж малый город, то давайте малый город.

А если, вот правильно, как было предложение включить Владимир – это уже большой город, да, далеко за 100, то тогда это должна быть своя какая-то рубрика.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Очень далеко.

Ю.В. ТАЛАЛАЙКИНА

Для этого и разбиты они по номинациям.

Э.А. ШЕВЧЕНКО

Своя рубрика тогда, вот и все. Может быть, и так.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

... *(Неразборчиво.)* скажут.

Хорошо, согласились.

Пожалуйста, присаживайтесь.

Пожалуйста, Пазенко Ирина Андреевна, временно исполняющая обязанности директора Департамента государственной охраны культурного наследия Министерства культуры Российской Федерации. Пожалуйста, Ирина Андреевна.

И.А. ПАЗЕНКО

Добрый день! Я сегодня представляю Министерство культуры в части его деятельности по утверждению регламентов границ территорий исторических поселений. Как сегодня уже сказал Олег Владимирович, на сегодня в Российской Федерации существует 44 исторические поселения федерального значения. Из них три были приняты уже в рамках деятельности Минкультуры после 2010 года. И, опять же, подтверждаю слова Олега Владимировича, на сегодняшний день приняты Министерством культуры, утверждены границы территорий, предмет охраны, только на шесть исторических поселений федерального значения, и на два исторических поселения приказы отправлены на государственную регистрацию.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

А почему, Ирина Андреевна, так у нас дело обстоит?

И.А. ПАЗЕНКО

На самом деле деятельность эта продолжается не столь длительное время по утверждению границ, и она занимает довольно большие как кадровые ресурсы, так и финансовые. Потому что, я думаю, что это не секрет, в предмет охраны входит очень много составляющих исторического поселения – это и архитектура, и ландшафт, и археология, которая на сегодняшний момент...

также вопросы археологии были включены, в том числе и в перечень поручений президента. И все это подлежит согласованию.

Кроме того, эти материалы направляются в Министерство культуры, которое... я думаю, что не секрет, кадровый голод не только у нас профессиональный, поэтому несколько человек рассматривают все эти документы.

Кроме того, очень часто, практически всегда, эти документы направляются несколько раз на согласование (но здесь сидят главы, которые это знают), на доработку, потому что город развивается, и все равно какие-то идут изменения.

И мы бы хотели, со своей стороны, может быть, обратить внимание глав исторических поселений на тот момент, что все-таки в предмет охраны должны входить такие мероприятия, которые, может быть, будут оптимизироваться или изменяться, потому что очень сложно, когда мы уже утвердили предмет охраны, даже на сегодняшний день мы получаем заявки на изменение предмета охраны. А это проходит такую же процедуру, как и утверждение самого предмета охраны.

Поэтому в настоящий момент, действительно, эта работа очень трудоемкая и долгая. Но нет такой возможности, чтобы, знаете, НИИ работало и утверждало. Действительно, еще остается большое количество исторических поселений с неутвержденными границами территорий, с предметом охраны. Поэтому в данном случае мы, конечно, знаем эту проблему нашу, решаем ее. На сегодняшний день вопрос кадров в части решился, и мы очень надеемся, что в следующем году еще ряд исторических поселений... мы примем предметы охраны, утвердим границы территорий и отправим на...

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Ирина Андреевна, а в данном случае оператором всего этого действия выступаете вы, как департамент, прежде всего?

И.А. ПАЗЕНКО

По федеральным, по историческим поселениям федерального значения, да, мы. Если по историческим поселениям регионального значения, то это субъекты Российской Федерации.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Понятно. Я имею в виду, вы как министерство это делаете, или у вас есть какая-то организация, на которую...

И.А. ПАЗЕНКО

Нет. Это только мы делаем, как министерство. Фактически это делают три человека.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

А, может быть, подумать о каких-то других организационно-административных решениях в рамках реализации данного поручения?

И.А. ПАЗЕНКО

Этот вопрос, я думаю, требует не только просто решения кадрового какого-то вопроса, но и законодательного.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Нет, я говорю не про кадровый вопрос, я говорю про организационно-административный.

И.А. ПАЗЕНКО

Может быть, стоит и действительно подумать.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Может быть, стоит подумать. *(Оживление в зале.)* Может быть, стоит по этому поводу поговорить с институтом археологии, например, или с какой-то организацией, где есть люди, где есть кадры?

Е.В. ПОЛЯНЦЕВ

Разрешите реплику, Олег Владимирович?

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Да, пожалуйста.

Е.В. ПОЛЯНЦЕВ

Полянцев Евгений Вадимович, Российская академия архитектуры и строительных наук и одновременно Московский архитектурный институт, кафедра реконструкции в архитектуре.

Вы совершенно актуально подняли вопрос. Очевидно, что у министерства на все не хватает средств, и мы об этом думали.

вп

И я бы, в общем-то, заговорил бы о ресурсе вузовской науки. И в частности на нашей кафедре реконструкции в архитектуре мы начали защищать дипломные проекты по разработке охранных зон. Это серьезнейшая работа. Мы осознаем, что в стране отсутствует, в общем-то, какая-то институция, которая сегодня выпускает этих специалистов, и синхронная с Российской академией архитектуры кафедра начала выпускать подобных специалистов. Это экономия средств, это, кстати, откуда, в общем-то, маленький город может найти средства, потому что на серьезную проектную разработку у малых поселений средств нет, вузовская наука, в общем-то, дополнительных денег практически она на это не рассчитывает. Студенты работают с

невероятным интересом, и за несколько лет... Впервые в том году мы предложили границу исторического поселения поселка Билимбай (это на Урале), и власти Екатеринбурга и Свердловской области признали, что это впервые разработаны границы исторического поселения, а разработаны они были вузовской наукой. Это серьезный ресурс.

И, кстати, относительно города Крапивна. В этом году мы защитили дипломный проект по благоустройству города Крапивны. В частности, выявление средневековой структуры его до регулярной. Мы это делали при поддержке посольства Нидерландов, его специалистов. Они привлекали из Голландии, потому что там сохранились следы оборонительных сооружений.

Я просто хочу сказать, что у министерства есть огромный ресурс, который, в общем-то, надо как-то довести. И академия архитектуры, и МАрХИ, в общем-то, об этом думают и понимают. Давайте работать на этой теме вместе.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Ирина Андреевна, вот идей, видите, сколько сразу рождается, как подойти творчески к решению данного вопроса.

И.А. ПАЗЕНКО

Олег Владимирович, мы в 2018 году (я думаю, многие коллеги меня здесь поддержат, потому что я вижу также людей, которые принимали участие) проводили большое совещание под председательством замминистра, Сергея Геннадьевича, как раз в рамках исполнения поручения президента. И мы выработали ряд мероприятий, которые с иными федеральными органами власти разрабатывали и, по сути, весь 2018 год в том числе...

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Ирина Андреевна, не утонуть бы нам в планах, мероприятиях. Вы знаете, сколько мы их пишем? Это хочешь похоронить дело – напиши план, да? То есть здесь дело-то не в планах, а дело в том, что надо как-то под эгидой или заместителя министра, министра, там, я не знаю, предлагайте... собраться, пригласить соответствующих представителей, как тут было правильно сказано, вузовской науки, там, института археологии, посмотреть, посчитать. Может быть, это требует дополнительные бюджетные расходы. Мы в данном случае готовы же вас поддерживать. Но я же не зря сказал, что при всех процессах корректировки бюджетов я ни разу не видел обращения Министерства культуры по данному вопросу, чтобы вы ставили вопрос перед Советом Федерации о поддержке каких-то ваших инициатив в части увеличения федерального финансирования на эти мероприятия. Поэтому обращаю просто внимание, что под лежащий камень вода не течет. Это известная пословица, но, думаю, что Вы ее тоже хорошо знаете.

И.А. ПАЗЕНКО

Да.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Пожалуйста, Сергей Евгеньевич.

С.Е. РЫБАКОВ

Если можно...

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Я думаю, что так, в диалоге лучше, чем просто.

И.А. ПАЗЕНКО

Да. Спасибо.

С.Е. РЫБАКОВ

Если можно, я сразу отвечу на заявление МАрхИ. Я вижу здесь главную проблему, и я понимаю, что она может кому-то показаться смешной, и она мне давно уже не смешная, она уже трагичная. Это то что МАрхИ находится под Минстроем. А мы сейчас разговариваем с Минкультуры.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Нет, ну, это понятно.

С.Е. РЫБАКОВ

К сожалению, мы видим, что это непроходимый просто барьер. Это первое.

А я даже не знаю, задавать ли этот вопрос Ирине Андреевне, как вопрос, потому что он, наверное, не к ней все-таки относится. Но я там, если мне дадут выступить, скажу об одной системной проблеме, которую я здесь вижу. Но вот тут есть частность от этой системной проблемы. Но сформулирую как вопрос (прозвучит это смешно): не собирается ли Министерство культуры все-таки действовать в данном направлении как-то программно и инициативно, а не просто собирать желающих, когда они придут?

Я считаю, что пока не собирается. Дело в том, что несколько лет назад, еще когда было другое руководство в этом департаменте, с огромным трудом удалось вообще пробить эту историю, чтобы выделять какое-то финансирование на границы и предмет охраны исторических поселений, потому что позиция была такая: пусть муниципалитеты к нам приходят и сами все делают. Значит, соответственно, ну, какой разумный муниципалитет будет сам это делать и себе вешать ярмо на шею. Это первое (про ограничение).

И примерно то же самое... Мы сейчас говорим про перечень поручений президента (просто как яркая иллюстрация).

аг

Там есть очень важный пункт – обеспечить включение малых городов и исторических поселений в маршрут Золотого кольца. Я просто почти дословно процитирую ответ из Министерства культуры. Значит, смысл заключается в том, что они сначала должны дорасти до этого уровня сами, потом мы рассмотрим, будем ли мы их включать. Теперь, правда, уже Золотое кольцо уехало в Минэкономразвития, насколько я понимаю.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Минэкономразвития, кстати, у нас тут тоже есть.

С.Е. РЫБАКОВ

И критерии. Дорогие коллеги, критерии. 500 мест в гостиницах должно быть. Дальше. 20 кафе и ресторанов. Вы о чем?

Я, например, очень хорошо знаю Гороховец, мой родной город. При всей его ценности ЮНЕСКО и так далее, я вам скажу, там никогда не будет 500 гостиничных мест, если туда специально по маршруту не будут завозить туристов. Там никогда не будет 20 кафе и ресторанов. Никогда в жизни. И что теперь делать этим городам?

Ведь поручение президента нацелено на что? Чтобы, наоборот, помочь, используя ресурсы и бренд Золотого кольца, приподняться малым городам. Понимаете? Помочь. Бренд исторического поселения, чтобы он помог приподняться и развиваться.

Хорошо Суздали, ей за 70 лет все уже создали. Понимаете? А что...

С.В. САХАРОВ

Не все. У Суздали тоже много...

С.Е. РЫБАКОВ

Понятно, Сергей Владимирович уже знает эту тему.

А что делать Гороховцу? А что делать Тутаеву, предположим? А что делать тысячам других городов, которые... Ну, не тысячам, пятистам, которые хотели бы, но у них сейчас нет этих возможностей.

И, на мой взгляд, должно быть какое-то программное реагирование со стороны правительства. Не обязательно всем мешок денег. Сейчас нет этого мешка денег. Но программное управление, постановка задач каких-то, методическая помощь, организационная помощь и так далее. А просто сидеть и ждать, когда к нам придут, это бессмысленно. Они не придут.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Сергей Евгеньевич, Вы абсолютно правы.

Я вообще считаю, что космонавтика – очень перспективное направление человеческой деятельности, если, конечно, в космос не летают чиновники и потом из космоса пишут различные программы. Они там считают, сидят, из кабинетов спускают директивы. А так, космонавтика очень хорошее направление, очень перспективное.

Есть что-то прокомментировать?

И.А. ПАЗЕНКО

На самом деле на сегодняшний день разработаны критерии отнесения к историческому поселению населенных пунктов. Они прошли внутреннее согласование, сейчас будут направлены на внешнее согласование.

Но мы столкнулись с проблемой, что у нас нет полномочий. Поэтому мы подготовили законопроект, который расширяет наши полномочия (федеральный закон № 73-ФЗ) на подготовку таких критериев.

С.Е. РЫБАКОВ

Извините, а вы учли критерии, которые мы вам год назад посылали? И это плод, вообще-то, труда (я не побоюсь этого слова) всего экспертного сообщества по историческим поселениям. Просто ни ответа, ни привета на предложения нашей ассоциации вообще не было.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

У нас, кстати, между прочим, я хочу обратить внимание, Ирина Андреевна, на...

С.Е. РЫБАКОВ

Критерии готовые вам послали, уже все сделали. Научно-экспертный совет у нас включает всех академиков и ученых, которых только можно по этой теме, в том числе и сидящих в этом зале. А вы бы хоть удосужились ответить, как вы отнеслись к этим критериям.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Сергей Евгеньевич, спасибо.

Я хотел сказать, Ирина Андреевна, у вас... Ну, это не в Ваш адрес. Я в целом обращаю Ваше внимание на практику работы министерства, на то, что вы не отвечаете даже на письма. То есть вам направляют соответствующие вещи... Слава богу, я поправил ваше министерство, когда не ответили на запрос комитета, я написал министру, обратил внимание, попросил привлечь к дисциплинарной ответственности соответствующих должностных лиц. И там, насколько я знаю, привлекли. Но когда вам пишут представители общественных структур (ассоциация исторических

городов "Русская провинция", например, направляла запрос, потом еще кто-то, я помню, направлял запрос), и вы не удосужились им дать ответы. Имеется в виду не Вы лично, а министерство. Это не хорошая практика.

И.А. ПАЗЕНКО

Олег Владимирович, я обязательно это все просмотрю.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Она пахнет прокуратурой, потому что дальше это все передается в прокуратуру, и происходят меры прокурорского реагирования к должностным лицам. Я, конечно, не пугаю, но я предупреждаю. Потому что, если так дальше будет вестись работа с представителями муниципального сообщества, я буду вынужден, в том числе как председатель комитета, инициировать соответствующее обращение в Генеральную прокуратуру. Это к слову о том, как организовано взаимодействие с соответствующими организациями и представителями муниципального сообщества. Это к слову о Сергее Евгеньевиче, то, что он говорил. Некрасиво получается.

И.А. ПАЗЕНКО

Я услышала. Спасибо.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Пожалуйста, еще есть, что Вам сообщить?

И.А. ПАЗЕНКО

В принципе все, что мне хотелось сообщить, мы обсудили.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Есть вопросы, коллеги? Если нет, тогда спасибо, Ирина Андреевна. Присаживайтесь.

И.А. ПАЗЕНКО

Спасибо.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Тогда я предоставляю слово Пилюс Наталии Николаевне. Это член Комитета Государственной Думы по культуре. Наши коллеги из Государственной Думы.

ог

Пожалуйста, Наталия Николаевна.

Н.Н. ПИЛЮС

Уважаемый Олег Владимирович, уважаемые коллеги! Тема действительно очень интересная, актуальная. Совсем недавно, во вторник, вместе с находящимися здесь

представителями Министерства культуры мы обсуждали ряд вопросов, которые и сегодня рассматриваются. Но сейчас мы сделали большой упор на гранты, которые получили наши малые города.

Я хочу сказать, что я поддерживаю те предложения, которые вы дали, о комплексном подходе. Потому что, безусловно, малые исторические города... Во-первых, если мы говорим о поселениях, их всего 44. Безусловно, они должны иметь какие-то преференции на свое развитие, если их так мало. Они проходят определенный конкурс. Но тем не менее никаким образом не поддерживается ни муниципалитет, ни сохранение тех исторических ценностей, которые находятся на территории.

Очень хорошо, что сейчас будут разработаны критерии отнесения малых городов и поселений к историческим. Но здесь тоже звучат совершенно разные цифры. Поэтому я думаю, что будет наведен порядок в самой глоссарии – что к чему относить.

Я хочу сказать, что в связи с тем, что у нас принято 12 национальных проектов, практически каждый из них должен быть использован для развития и поддержки малых исторических городов. Я хотела бы обратить внимание на одно обстоятельство, которое мы сейчас рассматриваем. Потому что в декабре прошлого года наш президент Владимир Владимирович Путин обратил внимание на то, что нам необходимо обращать внимание на наши национальные ценности, на народные промыслы, на традиционное бытование. И мы надеемся, что через год это у нас будет годом народов России, народного творчества, народных промыслов и ремесел.

И хочется сказать, что это то направление нашей культуры, которое в настоящий момент находится в очень сложной ситуации. Там тоже нет единого центра координации, семь министерств и ведомств относятся к этому. Но, к сожалению, если, например, Минпромторг – есть список предприятий, которые поддерживаются, то в отношении ремесленников и мастеров сейчас достаточно все это сложно. Но тем не менее все они находятся в малых городах и исторических поселениях.

И, безусловно, все это необходимо закладывать в стратегию развития каждого поселения. Мы говорим о серьезном стратегическом планировании. У нас есть стратегии развития регионов очень серьезные. Наверное, менее серьезные районные есть стратегии развития. А вот стратегий развития исторических поселений, наверное, нет. Нужно к этому отнестись так, чтобы использовать каждый имеющийся ресурс и в том числе поддержку мест традиционного бытования и делать их ключевыми для развития и поддержки туризма. Мы говорим о том, что сейчас за счет

этого там только 0,01 процента бюджета пополняется, хотя в других странах эта статья дохода до 15 процентов.

И поэтому уделить внимание развитию малых городов через то историческое наследие, которое там есть... Безусловно, нам нужно сохранить. Для этого у нас есть программы, есть гранты. Но в то же время нужно и поддержать то, что есть на территории. А лучше, чем муниципалитеты, это, наверное, не знает никто.

Мы занимаемся в том числе художественным образованием, мы эти вопросы рассматриваем у себя на заседаниях комитета.

И хочется сказать, что, когда есть общее понимание... Я хотела бы, как пример, рассказать о тех событиях, которые проходят в Тульской области, которую я сейчас представляю. Когда Алексей Геннадьевич Дюмин стал губернатором нашего региона, была разработана стратегия развития региона, которая разрабатывалась практически всеми группами населения. И одним из приоритетов развития стала культура. И поэтому используются сейчас на самом деле все возможности для поддержания в том числе малых городов и исторических центров.

В следующем году, по указу президента, у нас будет отмечаться 500-летие Тульского кремля. И всех, кто давно не был в Туле, приглашаю посмотреть. Грандиозные происходят изменения и действительно у нас создаются новые объекты. Безусловно, это сам кремль.

мв

Но очень важно, что Кремль увязан с Засеченной чертой и городами, которые входили в Засеченную черту. И мы проводили несколько конференций, потому что Засеченная черта касается не только Тульского региона. Как сказал Владимир Мединский, что Засеченная черта это наша Китайская стена, но мы, к сожалению, об этом очень мало знаем. И очень хочется, чтобы исторические знания и наша история стала тоже драйвером развития.

Но когда мы планировали проведение 500-летия Кремля (и у нас было заседание под председательством вице-преьера Чуйченко уже в самой Туле), мы рассматривали вопросы развития малых городов. Это не только Тула в праздновании 500-летия будет принимать, а малые исторические города Тульской области.

Мы немного тут представили вам информацию, но у нас было мало времени, поэтому вот с правой стороны – это то, что касается малых городов.

Уже отреставрированы и близки объекты культурного наследия: в Алексине – усадьба купца Маслова, в Крапивне – дом купца Пряничкова; в Богородицке – ансамбль дворца-музея; в Дубне – усадьба Мосолова.

Также будут участвовать в подготовке к празднованию, и совершенно естественно заниматься благоустройством, малые города – Белёв, Крапивна, Одоев, Богородицк, Чекалин, Епифань.

Но хочется сказать, что не только восстановление исторических зданий, сооружений, памятников, парков, но и в том числе воссоздание традиций и создание не только общественного пространства, но и вовлеченность нашего населения в подготовку к празднованию, дает дополнительный импульс. Безусловно, большинство объектов требуют и получают не только бюджетное финансирование. На каждом объекте есть спонсоры, которые принимают участие, потому что вы понимаете, что это очень затратно. У нас создан Фонд "Перспектива", который максимально оказывает содействие.

Но я хочу сказать, что, безусловно, этот импульс и празднование 500-летия Кремля дало возможность развития малым городам историческим в Тульской области. Поэтому, безусловно, нужно все это рассматривать в комплексе. Безусловно, нужно заниматься туризмом, но для этого, во-первых, необходимы кадры. Не только критерии по гостиничному хозяйству, не только критерии по ресторанам, но и, безусловно, подготовка тех людей, которые занимаются обслуживанием, тоже очень важна.

Я хочу сказать, что сейчас мы в рамках контроля над национальными проектами ездим по многим городам. Хочется сказать, что, к сожалению, демографическая проблема является самой сложной. И поэтому сохранение исторических городов, привлекательность этих городов может послужить тому, что люди будут оставаться, сохранять исторические корни, находить работу, находить себя в тех местах, где они родились.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо, Наталья Николаевна.

У нас все основные федеральные докладчики выступили. Теперь я хочу предоставить слово аудитору Счетной палаты Росляку Юрию Витальевичу.

Пожалуйста, Юрий Витальевич.

Ю.В. РОСЛЯК

Спасибо.

Уважаемый Олег Владимирович! Уважаемые участники парламентских слушаний! Казалось бы, тема сохранения, поддержания, реновации малых городов это не совсем компетенция Счетной палаты, потому что это муниципальный уровень, и формально мы, конечно, к этой теме не подходили. Но с одной стороны, одним из таких источников являются федеральные деньги, которые предоставляются для выполнения этих работ. И мы с огромным интересом относимся к самой организации этой работы. И хотелось бы сказать, что то, о чем сейчас сказала Юлия Викторовна, это только старт или начало.

Вообще, поручение президента – это не кампания, это не какой-то, будем так говорить, отдельный даже национальный проект, рассчитанный на определенный временной промежуток, то бишь на ближайшие 6 лет. Это изменение нашего отношения к той среде, в которой мы живем.

аб

И хотя в стратегии пространственного развития, к которой вообще очень много претензий, роль этих малых исторических городов вообще не отражена, если откровенно говорить, так, штрихом, но речь, наверное, должна идти не только о контроле за реализацией этих субсидий, которые сегодня на конкурсной основе предоставляются. Наверное, нужно говорить о создании системы, которая, к сожалению, у нас пока (можно констатировать) отсутствует, но ее нужно создавать. Потому что нужно не только смотреть за развитием, но нужно смотреть и за тем, чтобы мы сохранили то, что досталось нам в наследство от наших предков, от тех, кто создавал практически Россию как многонациональное государство.

И в связи с этим есть предложение к рекомендациям, которые сейчас подготовлены, добавить, наверное, все-таки... Если начинать систему, нужно начинать, наверное, с законодательного обоснования всего того, что мы предполагаем делать, притом делать на постоянной основе, а не в виде компаний. Надо, наверное, вносить поправки в закон № 131 о местном самоуправлении, и, наверное, поправки, как минимум, должны быть внесены в закон № 73 об объектах культурного наследия, где роль, место и особые порядки, которые должны распространяться на такого рода поселения, в том числе их классификация, историческое ранжирование и тому подобные вещи должны быть поставлены на законодательной основе, в том числе с созданием тех механизмов, которые могут быть применены, для того чтобы решать эту задачу.

Итак, деньги федерального бюджета – это старт, который должен давать фактически возможность для консолидации всех форм возможной поддержки и организации работы на территории.

В связи с этим я просил бы обратить внимание и руководителей муниципальных образований, и региональных властей на то, что нужно использовать все механизмы, которые в том числе сейчас дополнительно предоставляются через национальные проекты, это и проект "Безопасные и качественные автомобильные дороги". То есть определенные расходы можно в рамках комплексного проекта взять на этот источник финансирования. Нужно решать вопросы привлечения средств капитального ремонта, чтобы в комплексе решать какое-то общественное пространство, в том числе с использованием средств, которые должны быть потрачены на капитальный ремонт со стороны граждан.

И Вы абсолютно правы, что для работ, которые необходимо проводить в режиме реставрации и сохранения объектов культурного наследия, соответствующие расходы должен брать на себя соответствующий бюджет, и реставрационные работы в составе общего проекта должны быть выполнены, но силами профессионалов, которые занимаются и знают, что нужно делать с реставрацией. А инженерные системы по приспособлению памятника, если он используется под жилье, должны ремонтировать те граждане, которые являются на сегодня... В принципе есть даже и граждане – собственники памятников истории и культурного наследия.

Кстати, еще один источник – это вовлечение предпринимателей к этой работе, потому что во многих территориях, я знаю, существуют фонды, где предприниматели вкладывают свои деньги. Но только они будут вкладывать тогда, когда они знают, во что они будут вкладывать и соответствующим образом участвовать в развитии и поддержании культурного наследия в городе, где они живут и работают.

Следующая тема – это вопросы бюджетов. Наверное, надо в рамках бюджетных отношений по отношению к малым городам, являющимся объектам истории и культурного наследия, выстраивать совершенно другую трансфертную политику, то бишь: количество этих городов, проблематика этих городов и те расходы, которые органы муниципальной власти должны нести, для того чтобы поддерживать и содержать. А это касается даже и тех работ, которые сейчас будут выполняться с использованием грантов.

Ведь самый главный вопрос – это потом эксплуатировать и содержать все то, что будет создано. В противном случае мы очень быстро вернемся к тому состоянию, в котором эти объекты находились до проведения работ и мероприятий. Значит, затраты на содержание, обустройство и нормальную эксплуатацию тех объектов, которые являются предметом нашего особого внимания, должны быть соответствующей статьей расходов муниципальных образований и при необходимости – трансфертов из региональных бюджетов. А региональные бюджеты в рамках

сбалансированности (мы эту тему много раз обсуждали) должны иметь соответствующие полномочия на поддержание в нормальном состоянии этих малых городов через соответствующие трансферты из регионального уровня, а сам региональный бюджет должен иметь соответствующие источники для содержания и выполнения этих работ.

св

Третья тема, которую я хотел бы (хотя их намного больше) как приоритетную обозначить – это вопрос территориального планирования. Мы много здесь говорили, что если бы МАРХИ подчинялось Министерству культуры, то у нас вообще все было бы благополучно. Хорошо, что МГСУ пока подчиняется Министерству строительства и является его подведом. Да дело не в том, кто у кого является подведом, хотя порой вот эта граница разграничения полномочий и, самое главное, ответственности, она является серьезным тормозом.

Вот Минкультуры не обладает полномочиями, которые хотелось бы иметь в виду для решения этих задач. Но если вы даже получите эти полномочия путем корректировки 73-го, вы справитесь с этой задачей? Вы получите дополнительные кадры, вы получите дополнительное увеличение персонала на эту работу? Я думаю, что вы ничего не получите, кроме ответственности за организацию этого процесса. Значит, нужно выстраивать процесс так, чтобы он с привлечением в том числе тех кадров и тех сил, которые есть на муниципальном уровне и региональном уровне, в том числе общественных организаций... Ведь тот же ВООПИиК, по-хорошему, это ваш рабочий орган на территории, потому что отделения в этих городах присутствуют... Я думаю, я не ошибусь, они существуют в каждом историческом городе. Так или нет?

С МЕСТА

Почти.

Ю.В. РОСЛЯК

Почти.

Значит, эту структуру нужно организовать для совместной работы на результат. Не пытаться разделить полномочия, а нужно сложить и преумножить то, чем мы на сегодня обладаем.

И в этой связи один вопрос. Территориальное планирование на территории в целом вообще по поселениям и особо по малым городам. У них нет, казалось бы, перспектив развития, но вместе с тем качество генерального плана на этих территориях должно быть совершенно другого уровня по отношению к обычному рабочему поселку или рабочему городу, который был создан в период индустриализации. Здесь самое главное – это понимать и иметь, будем так говорить, ту градостроительную структуру, которая формировалась исторически в процессе

создания и развития соответствующего поселения, а это значит, что должны быть соответствующим образом выстроены новые требования и к регламентам, и к вопросам археологии, чтобы не получалось, что выиграли конкурс, а потом вдруг выяснили при раскопках или даже не раскопках, а при отрывке условно траншеи под строительное производство, что здесь сначала надо провести нормальные археологические исследования, чтобы вообще понять, с чем мы здесь столкнулись. Пытаясь создать просто парк, будем так говорить, вскрыли наше достояние, требующее археологического исследования, обследования, может быть, музеефикации, где-то, может быть, удастся его включить в работу, потому что не все подлежит музеефикации, но должно быть четко ограничено предметом охраны, чтобы этот предмет охраны был описан, была сформирована соответствующая зона, закреплена и целый ряд других процедур. Но это нужно делать все вместе и до того, как мы получили грант на реконструкцию. То есть повышение качества градостроительного планирования, на которое тоже требуются деньги, наверное, надо сегодня отдельно рассмотреть.

Ну и последний, наверное, вопрос. Все-таки кто у нас отвечает за территориальное планирование? Я не раз эту тему поднимал, Олег Владимирович, подниму ее еще раз.

У нас за Градостроительный кодекс и формирование системы зонирования отвечает кто? Минстрой. А за систему организации работ по территориальному планированию отвечает Минэкономразвития. Вот Игорь Викторович здесь присутствует, он...

С МЕСТА

(Микрофон отключен.)

Ю.В. РОСЛЯК

А, тут есть старшие. Хорошо, перевел стрелки. Но все равно Минэкономразвития.

А согласие где между этими двумя полномочиями и этим функционалом?

С МЕСТА

(Микрофон отключен.)

Ю.В. РОСЛЯК

То есть одни смотрят... А, через муниципалитет. Это называется, через заднее крыльцо и соответствующим... А у муниципалитета ни копейки нет на формирование генерального плана. Поэтому одну из тем, наверное... Нужно все-таки как-то выстроить так схему управления, которая бы давала возможность то, что требуется на уровне вот этих целевых задач, которые в том числе поставлены президентом, чтобы это было подкреплено организационно-управленческой схемой с

соответствующим ресурсным обеспечением, как это принято обычно при проектных методах управления. Спасибо.

сб

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо, уважаемый Юрий Витальевич.

Мне кажется, очень ценные были высказаны предложения, которые, несомненно, должны найти свое отражение в наших рекомендациях.

Ю.В. РОСЛЯК

Если Вы учтете, будем очень рады.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Алексей Геннадьевич, прошу всё это дело учесть.

Пожалуйста, Сергей Евгеньевич Рыбаков, председатель правления Ассоциации развития исторических поселений "Русская провинция".

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо.

Уважаемые коллеги, дорогие друзья! Я, конечно, могу говорить об этом много, но сейчас постараюсь сосредоточиться, мне кажется, на самой главной проблеме, которая, кстати говоря, очень хорошо выявилась и после коломенского форума, когда начал проводиться конкурс Минстроя и когда начало выполняться, а, точнее, не начало выполняться поручение президента, точнее, перечень поручений президента, который, как это ни прискорбно, полтора года как не выполнен.

Я, во-первых, сразу скажу, что можно, конечно, очень долго здесь рассказывать про Минстрой и Минкульт, но я бы вообще не хотел этого делать, потому что проблема, на мой взгляд, не в них. Единственное, я только Юлию Викторовну все-таки попросил бы не... если я что-то говорю, я опираюсь на эти данные. Я специально сейчас еще написал в Ярославскую область. Мне оттуда пришел ответ, что деньги пришли в декабре и распределены были в феврале в муниципалитет. Это, к сожалению, правда. Но не это главная проблема, главная проблема... Юрий Витальевич, я Вам очень благодарен, Вы ее, собственно, озвучили. Тема "живет", а тема заключается в отсутствии системы, в отсутствии системы работы с историческими городами, поселениями, как их не называй.

И на самом деле почему не выполняется перечень поручений президента? Я считаю, это вообще вопиющая просто история. Третий срок пошел и на третий срок он опять не будет

выполнен, судя по тем ответам, которые приходят... Ну, можно ведь Микульт во всем обвинить, он ответственный за второй пункт этого перечня, но дело не в Минкульте, потому что действительно надо создавать систему, а системы нет. Никто не хочет сделать этот шаг, никто не хочет выйти за пределы той ситуации, которая сейчас существует. Все пишут отписки и рассказывают о том, что якобы что-то делается. Но, поймите, это не лирика. Если вы читаете ответы из правительства, которые приходили в нашу ассоциацию... еще летом прошлого года, поскольку мы были, вообще-то, инициатором форума в Коломне, то есть наша ассоциация направила все предложения сразу же. Так вот, еще весной прошлого года всем вице-преьерам ответственным, всем министерствам было направлено 47 пунктов предложений, и все там расписано, вся система расписана, но никто не хочет принимать ничего из них. Даже к моему удивлению ответа не было на предлагаемые критерии. Мы определили список исторических поселений. По-разному можно к нему относиться, 520 городов и населенных пунктов России имеют ценность историко-культурного наследия. Это же не выдумки какие-то шутов гороховых. Понимаете? Собрались, вообще-то, ведущие представители этой отрасли в стране во главе с Кузьминым, Макаровым, с академиками нашей Российской академии наук, написали этот список. Мы дебатировали, дискутировали целые полгода по этому поводу, но никто это не услышал.

Я считаю (в продолжение выступления Юрия Витальевича), нужно просто разобраться с этой системой. Во-первых, действительно, нужно принять критерии, наконец-то, уже. Они в любом случае будут оценочные, мы это должны понимать, они экспертные, мы не можем написать точно это в цифрах. Этого не может быть. И список, но список этот не означает, что этим 520 населенным пунктам принесем мешок денег. Этого мешка денег нет. Это означает другое – работа, ну, может быть, это не очень корректное сравнение, но какие-то подходы к работе, аналогичные к моногородам. То есть мы определяем пул городов, на которые надо обратить внимание, а дальше мы начинаем с ними работать, ставить им задачи, обучать командам(?), что очень важно, потому что на местах очень некомпетентные люди порой работают. Мы должны понимать потребности развития этого города, а потом так же, как это было с моногородами... каждый город или село (Старая Ладога – это село, например) должен составить свой план развития, комплексный план развития. Именно этот комплексный подход может обеспечить рассмотрение всех вопросов, потому что можно очень долго рассказывать, какие налоговые льготы можно давать или не давать, например, какие меры поддержки и так далее, но я считаю, задача не в этом, задача в том, чтобы был осмысленный план развития.

Первая история с комфортной средой, которая была еще в 2017 году (если не ошибаюсь, в 2017 году у нас было выделение денег), показала (и мы данные для анализа собирали), самые неготовые к этой истории оказались как раз исторические города, потому что там не было документации, там не было общих подходов, никто вообще не понимал, что с этими деньгами сделать. И я ответственно вам заявляю, что большинство этих денег просто закопали в асфальт. То есть там, где они достались.... потому что самое легкое, дороги сделали, какие-то коммуникации, то есть, не решившись даже подойти к каким-то серьезным вопросам. Собственно говоря, примерно то же самое происходит и в конкурсе Минстроя за 2018 год, за 2019-й.

вб

И я Галину Ивановну отлично понимаю, о чем она вопрос задала. Она ведь задала вопрос не про, скажем, оценку даже жителями, а про оценку в том числе объективную, профессиональную, потому что беда с этим действительно. Там, где затрагиваются исторический облик города, историческая среда, очень много проектов сырых, неготовых, непрофессиональных и могущих нанести серьезнейший вред историческому городу. И это ведь тоже не Минстрой виноват. К сожалению, рождаются такие проекты, как организована система и как мы относимся к культурному наследию. Поэтому, на мой взгляд, это очень сложный вопрос.

И, может быть, как раз Совет Федерации и парламентские слушания могут подтолкнуть наконец-то к правильному выполнению перечня поручений, а именно с головы. У нас там одним из пунктов написано в рекомендациях определить федеральный орган. Я не знаю... Потому что, если меня сейчас спросить, я вам не отвечу, какой федеральный орган.

Минкультуры? Но у них принципиальная позиция: "Мы занимаемся только контролем застройки в исторических городах". Я это слышал своими ушами, в том числе и на совещании, которое Вы упоминали, у Обрывалина, что Министерство культуры не готово на себя взять вопросы комплексного развития исторических поселений. Они об этом сказали вслух: "Это не наша работа".

Минэкономразвития? Мне кажется, они уже скоро задохнутся от тех задач, которые на них упали сейчас. Если, конечно, Минэкономразвития... Может быть, это их функция, но главное тогда, чтобы она не потерялась среди множества других вопросов.

Минстрой? Не знаю. Это тоже только очень узкая сфера.

По моногородам была создана система во главе с вице-премьером, со специальной комиссией, с Фондом развития моногородов и так далее. Может быть, есть смысл создавать такую аналогию.

Но до тех пор, пока мы не создаем систему работы осмысленной, я еще раз повторяю, идущей в том числе сверху... То есть правильно Юрий Витальевич говорит: несмотря на всю нашу (мягко скажу) сложную систему уровней бюджетного финансирования и не всегда, может быть, щадящую по отношению к муниципалитетам, это не означает, что мы должны нести сверху деньги. Но нести сверху управляющую и направляющую функцию мы обязательно должны. А как без этого? Ну, не справятся муниципалитеты. Отдавать на откуп благоустройство исторического города невозможно.

И я хочу сказать эту, может быть, главную методологическую мысль, которая, к сожалению, пока не звучит очень громко, но Юрий Витальевич ее тоже озвучил. Мы должны очень четко понять, что исторические города – и не только города, исторические населенные пункты – играют в России особую роль. Они заслуживают не меньшего, а еще большего внимания, чем моногорода.

Во-первых, это без всякого преувеличения главные города нашей страны независимо от их величины, потому что из них начиналась Россия. Это вообще, я считаю, просто какое-то издевательство и кощунство, что в стратегии пространственного развития про исторические города не сказано вообще ничего. Вот вообще ничего в проекте не сказано. А ведь пространственное развитие России строилось из этих городов – из маленьких, из больших (я не знаю, какие они были). Но когда-то это были те города, из которых началась Россия, и они тогда были самыми значимыми. Это узлы, из которых все развивается. Соответственно, если мы забрасываем исторические города, мы забрасываем вообще развитие всей территории. Понимаете? Независимо еще от их величины. Создали 10 тысяч человек населения, но кто скажет, что это незначительный город в истории России? Это первый тезис, который, я считаю, должен быть у всех просто на письменном столе.

А второй тезис заключается в том, что существует вопиющая несправедливость, которая заключается в том, что муниципалитеты этих городов (даже я говорю сейчас не о денежном выражении, а об организационном, кадровом, каком угодно) решают задачу, несоизмеримую по своей сложности и по своему объему с той задачей, которую решает рабочий поселок. Я никого не хочу обижать. То есть им досталось в руки... Вот возьмите какой-нибудь Каргополь, предположим, заброшенный где-то там в Архангельской области, про который даже, может, мало кто знает. Представляете, там наследие XVI века. Соответственно, этот городок 10-тысячный, где совершенно нет компетентных людей даже по этой теме, обязан сохранять это наследие. Ну, это абсурд, понимаете?

Это все равно задача федеральная, это общенациональная задача. И федерация в данном случае должна быть ответственна за каждый такой 10-тысячный или 5-тысячный городок. Ответственна не в том смысле, что прийти, им дать все готовое, и они будут сидеть и ничего не делать, – конечно же нет. Но обучить, приказать, проконтролировать ход этого выполнения и так далее.

Вы понимаете... Я еще раз это скажу. Я просто не раз это повторяю, но это как анекдот. Моим сейчас любимым горьким развлечением стало, приезжая в любой район, спросить: "У вас архитекторы имеют архитектурное образование?". Как правило, ответ – нет. Понимаете? Нет. Вот нет в районе ни одного архитектора, понимаете? К примеру. А мы что с них спрашиваем? Мы хотим, чтобы они нам правильный проект на конкурс Минстроя подготовили? Там сидит начальник отдела архитектуры – в лучшем случае строитель. Понимаете? Вот и нет там кадров. Значит, мы их должны либо вырастить, либо сверху подсказать, как это делать.

ог

Собственно говоря, я предложения все дал в проект наших рекомендаций, но я считаю, что как-то мы должны, Олег Владимирович, все вместе собраться и все-таки, я даже не побоюсь этого слова, уже потребовать наконец от правительства исполнения перечня поручений президента по итогам встречи в Коломне. Поэтому что в этом перечне все написано, абсолютно все написано. Но его надо просто выполнить. А для того чтобы его выполнить, надо создать целостную систему даже не то чтобы поддержки исторических городов, а именно организации условий, в которых они должны жить и развиваться. Вот тогда, я думаю, наша задача будет решена.

И, наверное, полностью солидарен со всеми коллегами и поддерживаю все, что у нас написано в рекомендациях. Хотя, если бы вы чуть побольше взяли из наших предложений, был бы вам очень благодарен. Я их присылал.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Ну так возьмем, вопросов нет.

С.Е. РЫБАКОВ

Да. Всё, спасибо.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо, Сергей Евгеньевич. Как всегда, содержательно, эмоционально и убедительно. Спасибо.

Макаров Александр Александрович, заместитель председателя комитета Ивановской области по государственной охране объектов культурного наследия.

Пожалуйста, Александр Александрович.

А.А. МАКАРОВ

Уважаемый Олег Владимирович, уважаемые коллеги! Малые города и исторические поселения – это важные составляющие нашей жизни, поскольку в этих населенных пунктах в значительной степени сосредоточены наши история, культура. У каждого из этих малых городов либо исторических поселений, хоть они и объединены общим термином, своя история, своя география, своя культура. Всегда нужно найти ключ к раскрытию так называемого конкурентного преимущества. Это звучит красиво, но за этими словами стоит большая ежедневная и достаточно будничная работа, связанная с решением проблем жилищно-коммунального хозяйства, с благоустройством и развитием социальной сферы...

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Александр Александрович, у меня только просьба. Вы, конечно, хорошую речь подготовили и заходите так издалека. Давайте сразу к проблематике, ладно?

А.А. МАКАРОВ

Это к проблематике и ведет.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Это вводная часть, да, я понимаю.

А.А. МАКАРОВ

Совершенно верно.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Переходите сразу к проблемам.

А.А. МАКАРОВ

Именно такими словами Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин открыл встречу с участниками Форума малых городов и исторических поселений.

Такая будничная работа ведется и на территории Ивановской области – региона, где располагаются три исторических поселения федерального значения, города Плес, Кинешма и Шуя. Именно эти поселения вошли в совместный приказ Минкультуры и Минрегионразвития в 2010 году.

В настоящий момент Кинешма и Плес обеспечены границами территорий и предметами охраны, утвержденными в установленном порядке. В Плесе утверждены требования к

градрегламентам как применительно к территории исторического поселения, так и за его границами. Уникальный в своем роде документ, направленный на сохранение не только территории самого исторического поселения, но и участков, в которых находятся точки основных видовых раскрытий (композиционно-видовых связей, составляющих предмет охраны), то есть участков вокруг исторического поселения, в полной мере сейчас не работает, так как законодательно просто-напросто не установлена обязанность для условно называемой буферной зоны исторического поселения утверждать именно те регламенты, которые утвердило Министерство культуры.

До настоящего времени не обеспечена необходимая документация исторического поселения федерального значения Шуя. Разработанная в 2013–2014 годах документация, кардинально переработанная в 2017 году в связи с изменением федерального законодательства, до настоящего времени не утверждена. Общая стоимость затрат муниципалитета на данную документацию составляет 9,5 млн рублей.

Регионом отмечается несколько причин сложившейся ситуации. Во-первых, принятый Минкультом акт, устанавливающий порядок утверждения предмета охраны исторического поселения, границ его территорий, требования к градрегламентам в указанных границах, не предъявляет разработчикам соответствующей проектной документации требований о наличии опыта работы в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия. Такие требования предъявляются только для разработки границ территории исторического поселения.

Во-вторых (уже сегодня это отмечалось), сроки рассмотрения проектной документации. Сейчас срок анализа проектов может достигать 6 месяцев. Отчасти из-за этого с октября 2017 года по настоящий день федеральным органом охраны объектов культурного наследия утверждены границы территорий, предмет охраны и требования к градрегламентам только в отношении одного исторического поселения федерального значения – город Тутаева Ярославской области. Я не беру здесь в расчет Плес, так как часть документов по нему была утверждена еще в 2014 году.

О росте числа населенных пунктов, обладающих статусом исторического поселения федерального значения, не приходится говорить как в связи с отсутствием закрепленных на законодательном уровне критериев отнесения муниципальных образований к категории исторических поселений, так и в связи с высокой стоимостью разработки соответствующей научно-проектной документации. Регионом неоднократно направлялись предложения об упрощении получения такого статуса, например, на основании исторических справок,

исторических планов, историко-культурного опорного плана с совмещением исторической планировочной структуры с современной.

аа

Но, в свою очередь, документация, которая предусматривала бы ограничения градостроительной деятельности, предмет охраны, требования к градрегламентам... законодательно нужно было бы прописать, установить срок разработки данной документации.

Был список, в РСФСР принятый, который ни к чему не вел вообще, штук 180. Потом, 10 лет назад, список был сокращен до 41, потом расширен до 44 с включением туда Севастополя и еще ряда городов. Список этот тоже ни к чему не ведет и не дает никаких ни обязательств, ни преференций. Именно так охарактеризовал на ранее упомянутом форуме под председательством президента перечень исторических поселений федерального значения министр культуры Российской Федерации Владимир Мединский. С данными словами сложно не согласиться.

Действующее законодательство гласит: градостроительное хозяйство и иная деятельность в историческом поселении должна осуществляться при условии обеспечения сохранности объектов культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия, предмета охраны исторического поселения. Но на сегодняшний день законодательно не закреплены разграничения полномочий между федеральными и региональными органами охраны по осуществлению государственного надзора в отношении исторических поселений.

Федеральным законодательством с 1 января 2017 года введен в действие механизм, позволяющий региональным органам охраны объектов культурного наследия осуществлять своего рода регулирование градостроительной деятельности на территории исторических поселений. Я говорю о подготовке заключений о соответствии и несоответствии предполагаемого строительства предмету охраны исторического поселения. Однако механизм этой оценки, который должен быть утвержден федеральным органом охраны, до настоящего времени отсутствует.

С этим напрямую связана и другая проблема в будничной работе. Действующим законодательством установлена административная ответственность за уничтожение и повреждение объектов, составляющих предмет охраны исторического поселения. Но в свою очередь методика проведения работ, связанных с ремонтом, с капитальным ремонтом или реконструкцией исторически ценных градоформирующих объектов, которые составляют предмет охраны исторического поселения, федеральным законодательством не установлена.

Еще одна проблема, которая ранее озвучивалась регионом, касающаяся предельных сроков внесения изменений в документацию территориального планирования в связи с утверждением предметов охраны, границ территорий, требованиям(?) градрегламентам(?) частично решена федеральным законом № 342. Установлен срок внесения изменений в утвержденные правила землепользования и застройки в части отображения территорий, в том числе территорий исторических поселений, не превышающий шести месяцев со дня поступления требования, направляемого главе местной администрации федеральным или региональным органом охраны. О реализации данной нормы пока говорить преждевременно.

И, подводя итог, мы считаем, что в целом действующее законодательство, а также принимаемые подзаконные акты направлены на комплексное развитие исторических поселений, сохранение историко-культурного потенциала и развитие внутреннего туризма в России. Однако существующая модель регулирования градостроительной деятельности на данных территориях, имеющая правовые пробелы, а также выявленные противоречия в вопросе государственного надзора в отношении указанных населенных пунктов не позволяют в полной мере обеспечить сохранность памятников истории и культуры и исторически ценных градоформирующих объектов.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо, Александр Александрович.

Георгий Игоревич Сытенко.

Г.И. СЫТЕНКО

Олег Владимирович, спасибо огромное. Честно говоря, не хотел комментировать, в основном записывал, потому что претензий к нашему министерству сегодня много. Но не могу не удержаться, что называется.

Александр Александрович, не готов с Вами согласиться. Статью 11 федерального закона № 73 внимательно посмотрите. Прямо там есть слова "исторические поселения". Коллеги, для тех, кто на нашем надзорном "птичьем" языке... переведу: статья 11 – это как раз вопросы государственного надзора в отношении объектов культурного наследия, изложенные в федеральном законе № 73, там прямо компетенция Вам дана, Александр Александрович. Спасибо Вам, Вы себя только что сдали, мы Вас проверим при исполнении поручения президента по этому вопросу. Спасибо, я уже пометил себе.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Ну, вот, результаты парламентских слушаний.

Г.И. СЫТЕНКО

Спасибо огромное, коллеги. Учтем чистосердечное признание.

Что касается объектов, тоже, почему одно, Вы говорили, я прошу прощения, историческое поселение? Вы позицию одну(?) обозначили, да? А мы только что сказали – шесть. Тоже не очень понимаю, Вы за нас докладываете и докладываете не совсем корректно. Я прошу прощения, но как-то, Александр Александрович, как-то хотелось бы, если уж говорите про нас, говорите те цифры, которые на самом деле соответствует работе Министерства культуры. Нас и так тут поругали, а Вы еще, так сказать, добавили.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Вас за дело поругали.

Г.И. СЫТЕНКО

Так в том-то и дело, Олег Владимирович. Мы записали, учли и будем ситуацию дальше для себя контролировать.

В частности, я отдельно потом разберусь, почему мы Рыбакову не ответили, очень странная ситуация, но разберемся, прямо отдельно прослежу этот вопрос. Хотя, в общем, не в его(?) блоке, за надзор отвечаю, но прямо персонально на себя беру ответственность. Давайте Сергею Евгеньевичу ответим, если не ответили, я прошу прощения. Разберемся, да.

С.Е. РЫБАКОВ

Да нет, ответили, спасибо, ответили так, что читали мы все это. Я задал конкретный вопрос: учли ли критерии?

Г.И. СЫТЕНКО

Услышали вопрос, да.

С.Е. РЫБАКОВ

Вот по критериям и по списку не было обратной связи.

Г.И. СЫТЕНКО

Сергей Евгеньевич, в обязательном порядке. Завтра прямо Роману Алексеевичу все будем рассказывать, и обязательно обращу на это отдельное внимание, что вопрос есть такой, и обратим на него.

Спасибо большое, Олег Владимирович.

мв

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Пожалуйста, есть еще к Александру Александровичу что-то? Нет.

Пожалуйста, Александр Александрович, присаживайтесь.

Кудряшов Михаил Николаевич, главный архитектор Ярославской области. Пожалуйста.

РЕПЛИКА

(Микрофон отключен. Не слышно.)

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Есть архитекторы. А как же! Не перевелись еще. *(Смех в зале.)* Зверь еще не перевелся.

(Смех в зале.)

М.Н. КУДРЯШОВ

Добрый день, коллеги!

Спасибо, Олег Владимирович. Спасибо, коллеги. Очень приятно видеть очень много знакомых лиц.

Архитекторы, как всегда с картинками. Я пропущу преамбулу. Скажу только одну фразу из нее, что вопрос сохранения системы расселения страны и системы расселения региона – это вопрос национальной безопасности. Потеряв поселение, мы потеряем территорию. Я надеюсь, что мы все это понимаем.

Задача региональной власти и, наверное, главных архитекторов субъектов Федерации, это непосредственно формирование такой системы расселения, которая позволит сохранить те исторически сложившиеся поселения, города, села и поселки, не потеряв людей, не потеряв человеческий капитал, не потеряв территорию. Собственно говоря, этим мы занимаемся. И, наверное, главный показатель в нашей работе – это демография и процент занятости населения (то, о чем говорила Наталья Николаевна).

Основой всей градостроительной политики служит такая система их трех документов основных (трех уровней документов) – это стратегия пространственного развития региона или схема территориального планирования региона.

Вот вы видите Ярославскую область. Она насчитывает 11 городов. Три из них обладают статусом исторического поселения федерального значения. Хотя я считаю, что они почти все обладают признаками исторических поселений. Элеонора Арсеновна может со мной не согласится, а может и согласится.

Я не знаю, как можно исключить из исторического поселения Борисоглебский или Любим.

Тем не менее наблюдаем сейчас картину, когда где-то около 100–200 человек ежегодно покидают такие города как Пошехонье, Любим, переезжают, конечно же, в столицу региона. И причина здесь основная одна – это наличие мест приложения труда, наличие рабочих мест.

И вот выявление ресурсообеспеченных территорий для создания мест приложения труда – это первая задача. И она не всегда состоит в том, чтобы строить какие-то предприятия в каком-нибудь лесу на какой-нибудь дороге. Нет, это практически никогда экономически не оправдано.

Что такое ресурсообеспеченные территории. Это не только, условно, лес, недра или еще что-то. Это, в первую очередь, – люди. То есть производство и места надо создать уже в поселениях, и территорий для этого (по крайней мере, в Ярославской области) имеются.

Вот сейчас мы занимаемся ревитализацией промышленных территорий как раз-таки моногородов: в Тутаеве – это Тутаевская льномануфактура; в Переславле – это завод "ЛИТ"; в Ярославле – Ярославская большая мануфактура и так далее. То есть это те территории, которые даже были промышленными еще в XVII веке, но сейчас уже давно не работают. Вот туда нужно заводить новые производственные мощности, новые, может быть другие, креативные индустрии, которые создают новые рабочие места.

И мы, если честно... вот сейчас идет трансляция и меня может быть слышат в Ярославской области.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Вас слышит вся страна.

М.Н. КУДРЯШОВ

Я не сторонник развития исключительно туристического кластера или туристического направления.

Однажды мне довелось побывать на научной конференции во Флоренции. Там была самая главная тема (ну вы знаете, Флоренция это, наверное, мекка туристическая) – жизнь помимо туризма. К сожалению, туризм не может обеспечить экономическое существование поселений. Это факт. Давайте не будем себя обманывать. Нет у нас такого потока. Мы не Флоренция, мы не Венеция, мы не Париж.

И следующий момент, который мы должны обеспечить, это обеспечить связанность территорий через сеть дорог и связанность территорий через инфраструктуру.

Нашей задачей стоит (вы видите красные точки), чтобы из каждой точки в ближайшую точку было удобно доехать в течение часа, чтобы найти там рабочие места или найти там другие условия жизни, или другие условия досуга. Мы не рассматриваем каждое поселение как отдельный узелочек. Мы рассматриваем это, как целую систему – как связанный шарф, как связанную какую-то ткань, целиком, полностью. Здесь, конечно, нам серьезно помогает

национальный проект – это "Безопасные и качественные автомобильные дороги" (БКАД), это "Чистая вода", это развитие инфраструктуры.

вп

И здесь мы должны всерьез задуматься над тем, как правильно и грамотно потратить эти средства на то, чтобы связать территории наиболее быстро и качественно.

Ну и, конечно же, следующим, последним, наверное, моментом, но не последним по списку и не последним по значению, является вопрос сохранения территорий. Это сохранение исторических ландшафтов в первую очередь, сохранение природных ландшафтов и сохранение быта и привычек жизни людей, и определение территории развития – это развитие жилья и выполнение поручений президента, и реализация нацпроекта "Жилье и городская среда", транспорта и индустрии.

Следующий этап – это документ террпланирования, то, о чем говорил Юрий Витальевич, то есть это генеральные планы. В первую очередь, установление территорий и сохранение территорий развития, и неприкосновенность интересов поселения в первую очередь документом генеральных планов. У нас часто возникают ситуации, когда интересы частных лиц пытаются превозмочь интересы поселения и преодолеть интересы поселения. Вот это просто недопустимо. Это должно быть законом... Оно должно фактически становиться неприкасаемым.

Ну и, конечно же, проблема наших генеральных планов – это то, что мы разучились их реализовывать. Они остаются бумагой. У нас нет планов комплексной реализации генеральных планов и генеральные планы почти никогда не привязаны к бюджету (трехлетнему или пятилетнему, горизонт планирования может быть разный).

Я просто всегда, когда преподавал студентам историю советской архитектуры, с удовольствием читал им генеральный план (просто читал) реконструкции Москвы 1935 года, где четко было прописано, что в ближайшие три года нужно сделать вот это, следующие пять лет – вот это, столько-то набережных, столько-то домов, столько-то домов культуры, столько-то спортивных сооружений и так далее... и это неукоснительно выполнялось, как закон о бюджете фактически.

Ну и, конечно же, тут уже сказано, увязка документов планирования с бюджетом.

Следующий уровень – это градостроительное зонирование. Это тот уникальный инструмент, который мы получили совсем недавно, – правила землепользования и застройки. Здесь, безусловно, основой является неприкосновенность интересов как раз частных лиц. Это разграничение общественных пространств и личных пространств за счет, там, красных линий в

том числе. И это и есть условия развития малого и среднего предпринимательства, в том числе в исторических поселениях. Когда человек, открывающий магазинчик, лавочку, условно говоря, или какую-то мастерскую, знает, что вот это его территория и она неприкосновенна и никто на нее не зайдет, никто ее никогда не изымет уже, потому что это документ, никто никогда не построит рядом что-то, что будет ему мешать в развитии его бизнеса, тогда он придет на эту территорию, тогда он придет и купит этот участок земли или возьмет в аренду. То есть ПЗЗ – это именно обращение к частным инвестициям, к малому и среднему бизнесу и, естественно, к жителям поселения.

Ну и, конечно же, нельзя не сказать о проектах зон охраны, которые, по сути, не могут противоречить правилам землепользования и застройки, это тоже регламенты. Правила землепользования и застройки – это тот уникальный механизм, который нам дает регламентировать высотность, плотность, протяженность фасадов, отрывы, там, от границ участков и так далее...

Недавно ко мне обратился гражданин Гагилашвили(?) из города Ярославля с просьбой разъяснить – а что такое "зона усадебной застройки"? Как я ему могу?.. На что я должен ссылаться, на какой документ? В Градостроительном кодексе нет понятия "усадебный", как и вообще нет у нас в законодательстве. А в проекте зоны охраны есть. Ну, приходится поднимать историческое определение, говорить о том, что это не касается, скажем так... Представляете, в зоне усадебной застройки он захотел построить небольшой магазинчик (маленький магазинчик), а усадебный – это как бы жилье. Ну, да, это же как бы индивидуальный жилой дом. Мне ссылаться на статью Градкодекса, где написано – что такое индивидуальный жилой дом, недавно появившуюся в первой части? Но он же хочет магазинчик. Это же не нарушает облика. Пусть он будет небольшой, со скатной кровлей там, вот такой высотности, с разрывом от других зданий. Вполне нормальная ситуация. И мне приходится... Он должен ссылаться на мое письмо, на ответ главного архитектора, что это возможно, это допустимо, это ложится в логику проекта зоны охраны.

Ну и, собственно говоря, я считаю, что, в общем-то, регламентами ПЗЗ можно смело пользоваться там, где нет проектов зон охраны, по-моему, это вполне логично. И здесь просто как техзадание для разработчиков ПЗЗ, а они все равно будут разработаны на все поселения, это обязательно, можно, собственно говоря, ставить и эти условия.

св

Ну и я очень коротко. Это благоустройство территорий, это те дизайн-коды и правила благоустройства, которые сейчас у нас тоже разрабатываются активно. У нас, к сожалению, на

федеральном уровне... Мы тогда еще с предыдущим заместителем министра строительства Чибисом Андреем Владимировичем тоже многократно обсуждали вопрос по требованию к содержанию проектов благоустройства. Мы сейчас активно занимаемся благоустройством и по программам конкурса Минстроя.

Я не знаю, видно вам или не видно. Вот слева картинка, чертежик такой – это и есть проект благоустройства привокзальной площади города Данилова. На съемке просто покрашено фиолетовым карандашиком асфальтирование, а зеленым – газоны, все. Эта документация уходит в торги на строительно-монтажные работы. Требований к проекту благоустройства нет никаких по составу (постановление правительства № 87 по требованиям по проектной документации?), по содержанию, по всему. Кто-то в правилах благоустройства, как Санкт-Петербург, закладывает требования к проектам благоустройства и только в соответствии с проектами можно благоустраивать территорию. Но вот сейчас я считаю, что это нужно сделать обязательным даже на федеральном уровне.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Я знаю, что на сегодняшний день Министерство строительства ведет большую работу с точки зрения нормативно-правового урегулирования всех этих лакун. Я думаю...

Юлия Викторовна, посмотрите там.

М.Н. КУДРЯШОВ

Да, внести как бы поправки...

С МЕСТА

(Микрофон отключен.)

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Нет, да.

М.Н. КУДРЯШОВ

Ну и то, о чем говорил Сергей Евгеньевич, – это, конечно, кадровое обеспечение. Это отсутствие главных архитекторов на территории. У меня в 19 муниципальных районах только три человека имеют базовое архитектурное образование. В некоторых районах просто нет главных архитекторов и, соответственно, некому заниматься этой работой. Это тот кадровый голод, который, скорее всего, будет усиливаться с каждым годом. Это печально. Но чем мы занимаемся? Я назвал это корпусом главных архитекторов Ярославкой области. Пусть это кадастровый инженер, но у нас есть корпоративный университет правительства, когда раз в квартал, в несколько месяцев я собираю коллег (я их называю уже коллегами, потому что они, в общем-то,

так называются) и рассказываю им, что такое генеральный план, зачем он нужен, как писать на него ТЗ, какие формулы использовать, что такое ПЗЗ и так далее. То есть фактически самостоятельно вот так занимаемся обучением.

Но еще одна проблема возникает. Это цитата моего друга Алексея Комова о том, кто такой архитектор на данный момент в восприятии заказчика, в восприятии, к сожалению, некоторых руководителей местного самоуправления и даже органов исполнительной власти. Архитектор – это персонаж, который стоит в прихожей и ждет, когда большие дяди пригласят, чтобы он для них сплясал с цветными картинками.

Когда я пришел на должность главного архитектора области, задачи, которые ставили мне мои коллеги, зампреды, были характера придумать памятник, въездную стелу в город и подобные вещи. Мне кажется, это не задачи главных архитекторов территорий, это задачи дизайнеров, художников, которые просто занимаются своим профессиональным делом и ремеслом. Все-таки главный архитектор территории отвечает за развитие и сохранение территории, уже потом, скажем так, быть проводником хорошего художественного вкуса, но это уже по желанию и по возможности.

Наверное, на этом все. Спасибо большое за внимание. Готов ответить на вопросы.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо, Михаил Николаевич. Хорошо выступили, ярко.

Е.Г. СИЗОНЕНКО

Вопрос можно?

М.Н. КУДРЯШОВ

Да, конечно.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Пожалуйста.

Е.Г. СИЗОНЕНКО

Спасибо.

Михаил Николаевич, очень яркое и интересное выступление.

Ульяновская область, Сизоненко Евгений Геннадьевич, управление по охране объектов культурного наследия.

Вот пару слов в развитие Вашего выступления. Все-таки вот полномочия Вас как главного архитектора области каковы? На что они распространяются? Вы одновременно курируется органы по охране объектов культурного наследия или нет? Вот можно об этом несколько слов? Спасибо.

М.Н. КУДРЯШОВ

Орган по охране культурного наследия курирует мой коллега, кстати, тоже с базовым образованием архитектора, он здесь присутствует – Филяев Александр Евгеньевич, он директор департамента охраны объектов культурного наследия.

Про полномочия главного архитектора Ярославской области – это, как говорится, очень о грустном.

Вы знаете, есть федеральный закон № 169 об архитектурной деятельности, который прямо говорит, что главный архитектор субъекта Федерации возглавляет орган исполнительной власти, ведающий вопросами архитектуры и градостроительства. Это дословно, это то, что нам второй год пишет полпредство, и то, что мы не соблюдаем. У нас нет органа исполнительной власти, ведающего вопросами архитектуры и градостроительства в области как такового.

Ю.В. РОСЛЯК

Ни комитета, ни департамента?

аб

М.Н. КУДРЯШОВ

Комитет внутри департамента строительства мной лично не воспринимается как орган исполнительной власти, ведающий этими вопросами, потому что, по сути, он ведет мониторинг градостроительной деятельности, он не ведает вопросами градостроительства. Мне кажется, что необходимо в таком случае прописать обязательное наличие таких органов исполнительной власти, ведающих вопросами градостроительства и архитектуры или развития территорий...

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Алексей Геннадьевич, добавьте, пожалуйста, это в рекомендации.

М.Н. КУДРЯШОВ

...в каждом субъекте Федерации, тогда будет справедливо требование федерального закона № 169.

Сейчас я работаю как советник губернатора Ярославской области без штата. То есть я курирую, конечно, работу органов исполнительной власти и департамента ЖКХ, ну, в рамках своих полномочий подсказываю, советую, высказываю мнение, но не более того, не могу ими руководить.

Ю.В. РОСЛЯК

То есть у Вас управленческих функций никаких?

М.Н. КУДРЯШОВ

По сути, нет.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Мне кажется, в разных субъектах – по-разному. Но вообще, конечно, желательно бы все это как-то закрепить. Это же было основное требование, чтобы был орган исполнительной власти...

М.Н. КУДРЯШОВ

И прямое подчинение.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

И прямое подчинение.

Я же просто хочу напомнить, это же требование президента было, чтобы архитекторы напрямую подчинялись высшим должностным лицам.

М.Н. КУДРЯШОВ

Да, это у нас исполняется с помощью того, что я являюсь сотрудником...

Ю.В. РОСЛЯК

Олег Владимирович, можно вопрос задать куратору территориального планирования? А как Минэкономразвития на это смотрит – на создание структуры, которая бы вообще профессионально отвечала за организацию терпланирования на территории субъектов...

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Комплексного развития регионов...

А.А. НИКИФОРОВ

Такие структуры, собственно говоря, есть, те, которые отвечают за территориальное планирование.

Что касается вопросов градостроительства, то, конечно, желательно, чтобы в Совете Федерации был самостоятельный орган, который на уровне комитета или департамента...

Ю.В. РОСЛЯК

Скажите, а в рамках территориального планирования какой должен быть процент градостроительного планирования по отношению к терпланированию субъектов Федерации? У нас где народ живет-то? в Тайге?

А.А. НИКИФОРОВ

Они решают просто разные типы задач, поэтому есть вопросы, связанные с отраслевыми схемами и субъектовыми, в том числе ...*(неразборчиво)* территорий, а есть вопросы, связанные с генеральным планированием.

Если говорить о непосредственно исторических городах, то они вообще в принципе появились раньше всего мира именно в Советском Союзе. Это было знаменитое постановление 1946 года, подписанное, соответственно, Чадаевым и Сталиным, в котором впервые именно была введена должность главного архитектора исторического города с прямым подчинением комитету по архитектуре и градостроительству при Совете Министров СССР. Такой орган у нас уже давно не существует, но мы эту ситуацию поддерживаем. Если такой орган состоится, то это будет очень хорошо.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Нет, так, может быть, нам поправить законодательство и нормативную базу? Давайте либо Вы выйдете с инициативой, либо мы выйдем с инициатив. Я готов законодательную инициативу внести по этому поводу.

А.А. НИКИФОРОВ

Олег Владимирович, тоже небольшая реплика (мы думали, что выступим уже после всех выступающих). Вопрос, конечно, принципиальный, связан с органом, ответственным за развитие исторических городов. Почему? Потому что когда Минэкономразвития напрямую столкнулось с вопросами с монопрофильными муниципальными образования, выстроена вся система полностью. Минобрнауки занимается тоже, соответственно, наукоградом. В лучшей степени – в меньшей степени, но тем не менее ответственность есть.

Городами-курортами занимается Минздрав и, соответственно, Роспотребнадзор, там тоже система есть, мы с ними коммуницируем. Когда Министерство культуры – вроде бы понимаем, что это в основном памятники истории, культуры и архитектуры. И говорить, что они готовы заниматься только частью, а частью не готовы не заниматься. Ну, если это передадут в Минэкономразвития, мы возьмем, конечно.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Самое главное, чтобы у вас "ноги не расползлись". Вы и так сейчас самое большое министерство из всех министерств.

А.А. НИКИФОРОВ

Вообще, когда проводилось изначально, мы видели, что это Министерство культуры Российской Федерации. То есть это было два года назад, перед тем, как состоялись соответствующие решения на уровне президента по большому вниманию, связанному с историческими городами.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Но Вы согласны с тем, что надо урегулировать как-то ситуацию, связанную с тем, что у нас разброд и шатание в субъектах с точки зрения формирования отдельного исполнительного органа, отвечающего за?..

А.А. НИКИФОРОВ

Конечно.

Но, я говорю, сейчас зона ответственности вопроса, связанного с ...*(неразборчиво)* деятельностью, этот закон курируется сейчас Минстроем, так как они являются полномочным органом в сфере градостроительства и архитектуры. *(Говорят одновременно.)*

Ю.В. РОСЛЯК

Минстрой принципиально в это лезть не хочет, говорит: "Это не моя ответственность".

аг

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Так, давайте. Я так вижу, это вопрос.

Алексей Геннадьевич, Вы поставьте, пожалуйста, обсуждение данного вопроса на одно из заседаний комитета на осеннюю сессию. Мы пригласим и Минстрой, и Минэкономразвития. Наконец-то, их соединим вместе. Пригласим Михаила Николаевича на заседание комитета и посмотрим, как это лучше воплотить в нормативном регулировании. Это первый момент.

А второй момент. Давайте посмотрим, может быть, что-то реально мы сделаем с точки зрения исторических городов и исторических поселений, подумаем. Если в свое время нашли такую возможность после суровых годин войны сделать, то сейчас в принципе мы, мне кажется, по уровню жизни и потребления далеко от тех времен, которые были после суровых военных лет и, наверное, можем себе позволить как-то этот вопрос посмотреть. Тем более, что исторические города, исторические поселения... Там было сказано, что Ярославль – это не Париж. А надо было сказать: "Это лучше Парижа". Потому что на самом деле у нас на земле лежит источник дополнительных доходов в виде туризма. Мало того, достаточно походить по улицам Москвы, увидеть, сколько здесь наших ходит китайских товарищей и других товарищей с Юго-Восточной Азии.

Я полторы недели назад прилетел из Осло, где был на комитете по мониторингу КМРВСЕ. Вы не поверите, город Осло весь покрыт туристами из Юго-Восточной Азии. То есть идешь – как будто идешь где-нибудь, я не знаю, в Шанхае.

Но, я могу сказать, если то же самое сделать в наших городах такого уровня, как Ярославль, Псков, Новгород, Нижний Новгород, слушайте, я вам скажу, это покруче будет, чем Осло. Просто надо этим заниматься.

И давайте тогда подумаем, какие мы можем организационно-административные шаги к этому предпринять. Я думаю, что, Алексей Геннадьевич, это предмет рассмотрения на комитете. Надо всех, наконец-то, свести вместе, правильно сформулировать задачи и вопросы и их обсудить и выйти на что-то. Если министерства согласятся, пожалуйста, мы можем родить этот документ. Источником законодательной инициативы может выступить правительство или мы можем выступить – проблем нет. Давайте только примем какое-то решение. Хорошо? Минкультуры пригласим, конечно же. Без них это невозможно. Хоть они нас не очень жалуют, когда мы их приглашаем. Они чувствуют, что у них сфера ведения другого комитета. Но здесь придется прийти, потому что это наша культура. Правильно? Слава богу.

Сергей Евгеньевич, пожалуйста.

С.Е. РЫБАКОВ

Если можно, я просто...

Чтобы у нас в рамках глобального вопроса все-таки вот этот вопрос, который поднял сейчас коллега, он не затерялся. Это очень важная история. Здесь даже не столько законодательство, это, скорее, практика, к сожалению, сложившаяся. Я бы здесь все-таки поддержал усилия Минстроя и Минкультуры, потому что есть два абсолютно одинаково выглядящих вопроса. Это статус... Я бы даже... Ну, давайте по простому скажем. Не обязательно какого-то исполнительного органа, не обязательно должен быть целого управления, а статус, скажем, главного архитектора области со всеми его причиндалами и статус инспекции по охране культурного наследия. Абсолютно взаимосвязанный вопрос (нет, я сейчас объясню, о чем я говорю). Абсолютно одинаковое отношение к этой проблеме, к сожалению, встречается в регионах. То есть главного архитектора... Он сейчас о чем говорит? Что есть главный архитектор, но он находится внутри департамента или управления строительства. То есть, получается, овцу сажают к волкам. Понимаете, да?

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

К волкам. Архитектора к строителям.

С.Е. РЫБАКОВ

Да. Они его, естественно, задавливают. И он не имеет никакого права голоса.

Абсолютно такая же история. Георгий Игоревич не даст соврать, что уже три года мы бьемся (даже уже четвертый год пошел) за выполнение федерального закона № 315-ФЗ о том, что инспекции по охране культурного наследия должны быть выделены в отдельную структуру. В ряде регионов они так были с самого начала, а в ряде они до сих пор находятся где-то в министерстве культуры, где-то (еще раз подчеркну) опять же устроителей. Понимаете?

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

По факту надзирающий орган.

С.Е. РЫБАКОВ

Да, надзирающий орган находится внутри. То есть вот это звенья одной абсолютно цепи. Потому что, прежде чем выстраивать методологически работу с историческими городами, нам надо организационно все-таки главных действующих лиц как-то поставить на нужный уровень. И я думаю, что Минкультуры здесь надо поддержать. Они уже бьются за это три года. Но в регионах не везде их понимают до сих пор. Точно так же, как и министерство строительства со своими архитекторами. То есть получается, что архитектор, который должен быть в начале поезда строительного, он оказывается, как правильно сказали, стоит, пока его позовут взрослые дяди. Вот это, мне кажется...

вб

Ю.В. РОСЛЯК

Он просто проводник в вагоне.

С.Е. РЫБАКОВ

Да он на самом деле исполнитель воли строителей. Так и есть. В том числе так происходит и при подрядных работах. Ищут сразу подрядчика, а потом зовут архитектора: "Эй, иди сюда, нарисуй что-нибудь".

Ю.В. РОСЛЯК

Еще хуже, когда говорят: "Иди сюда и нарисуй нам по процедуре..."

С.Е. РЫБАКОВ

Эту ситуацию надо поломать, потому что в том числе от этих двух вещей очень серьезно зависит ситуация в исторических городах, потому что не имеют права голоса ни инспекция по охране иногда, к сожалению, ни архитектор. А ведь иногда достаточно квалифицированный архитектор (необязательно даже инспекцию по охране брать) уже это увидит, а ему не дают ничего сказать.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо, Сергей Евгеньевич.

Александра Александровна, пожалуйста. Вы хотели.

А.А. КУЗЬМИНА

Спасибо. Кузьмина Александра Александровна, главный архитектор Московской области.

Мне кажется, что коллега Михаил Николаевич нас подвел, в общем, к выводу о том, как нужно строить работу по малым городам. По крайней мере внутри его выступления большое количество подсказок было.

Мы бесконечно рассуждаем, как там охранять, как там туристов размещать, как их заманивать и как все благоустраивать, но, к сожалению, если мы отдаем эту работу или в Министерство культуры, или в Министерство строительства и ЖКХ, то мы становимся навеки заложниками вот этого дотационного совершенно предприятия под названием "мы развиваем туризм одного дня". Еще, замечу, без ночевки, то есть тот, который гарантированно дотационный. И никакие сборы (возвращаясь к начальной этой теме), которые действительно крайне сложно администрировать, в рамках туризма одного дня не покроют издержки на инфраструктуру.

А значит, вопрос проблемы исторических поселений – малых городов очень похож на историю с моногородами. Это всегда вопрос поиска новых смыслов и новых экономических, социальных предпосылок к развитию этих городов и поселений. А все то, о чем мы рассуждаем, – это дополнительные, в матрешку укладываемые новые оболочки, которые жизнеспособны только в случае, если есть этот сердечник внутри. А значит, это, извините, все-таки или Минэкономразвития, потому что они все-таки с учетом...

Задача междисциплинарная. Наверное, это самое главное, ключевое. У них есть опыт сочетания экономики, социологии, территориального планирования. Я думаю, что в составе какой угодно рабочей группы и Министерство культуры, и все регионы и муниципалитеты, и Министерство строительства и ЖКХ со своими программами и со своими модулями радостно присоединятся.

Но нужен сердечник, без которого никуда. Поэтому или, как предлагали Вы, по-моему, Сергей Евгеньевич, какой-то отдельный орган, который бы занимался именно проблемой малых городов, или Минэкономразвития, то есть точно не узкоспециализированный отраслевик, в моем понимании. Спасибо.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо, Александра Александровна.

Ю.В. РОСЛЯК

Еще надо добавить местное самоуправление как еще одну силу.

А.А. КУЗЬМИНА

(Микрофон отключен.)

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Михаил Николаевич, присаживайтесь, пожалуйста. Я думаю, к Вам вопросов больше нет.

М.Н. КУДРЯШОВ

Спасибо.

В.Н. ПАВЛЕНКО

Надо больше доверять местному самоуправлению, и тогда структура власти сохранится.

Это точно. Главы здесь сидят, и я как бывший мэр... для меня это аксиома.

Ю.В. РОСЛЯК

Правила надо прописать для городов особого статуса.

В.Н. ПАВЛЕНКО

Да, особого статуса. Вы совершенно правы.

Больше доверять местному самоуправлению, нагружать их, давать деньги, а не как сейчас, без денег всё, и тогда выстроится вертикаль.

Ю.В. РОСЛЯК

Деньги – тема особая... *(Микрофон отключен.)*

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Да, просьба на ней особо не останавливаться. *(Оживление в зале.)*

Коллеги, мне кажется, мы достаточно плотно обсудили эту тему.

Есть у Вас, Сергей Владимирович, что-нибудь принципиальное, что тут в корне поменяет наши подходы?

С.В. САХАРОВ

(Микрофон отключен.)

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Да нет, общая – тут понятно, она уже раскрыта. Это мы знаем. Если бы не знали, не собирались бы. Что-то такое, чтобы прямо... Нет?

С.В. САХАРОВ

(Микрофон отключен.)

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Ну, нажмите кнопку, с места тогда скажите.

С.В. САХАРОВ

Коллеги, я красивую презентацию приготовил. Из-за времени, хорошо, ее не показываю.

Еще одна проблема – это археология. Кроме сохранения памятников, в которых живут люди, существуют многоквартирные дома. Коснусь города Суздаля: 307 памятников гражданской архитектуры – это как раз многоквартирные дома и индивидуальное жилищное строительство. Есть закон № 73, строчка 14, которая предполагает, но не дает по причине остановки... Так вот ее растормозить хотя бы для тех 44 федеральных исторических поселений.

Коллеги, но это ладно, тут уже давайте... Олег Владимирович, попрошу прямо коротко. Какие четыре проблемы, на которых я сосредоточился?

Первое. Рост туристического потока и сам туристический поток являются проблемой для исторического поселения, как и денежные доходы. Всем кажется, что рост туристического потока равен бюджету города.

тм

Хотя если мы берем наши налоговые доходы, они абсолютно статичны, поскольку все три налога, которые есть в историческом поселении, точно такие же, как и в муниципальном образовании.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Сергей Владимирович, я просто хочу отметить. Это 10 тысяч население Суздаля, в течение года туристический оборот города доходит до 1,5 миллиона человек, которые его посещают.

С.В. САХАРОВ

1,5 миллиона человек.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

То есть вы представляете, какая нагрузка на инфраструктуру, которая...

РЕПЛИКА

За бесплатно.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

За бесплатно.

С.В. САХАРОВ

Коллеги, пользуясь случаем, в эту субботу всех приглашаю на День огурца. На 10 тысяч человек придет 20 тысяч туристов. Вот если хочется посмотреть, как живет город Суздаль в этот день, пожалуйста, приезжайте, лично встречу, проведу по всем площадкам.

Так вот, разрушающиеся памятники. 307 памятников гражданской архитектуры – это и муниципальные здания, это и индивидуальные, частные и многоквартирные дома. Закон № 73, статья(?) 14, хотя бы вписать в наши рекомендации – растормозить для 44 федеральных исторических поселений, это было бы уже колоссальным подспорьем.

И то предложение, которое сделал Олег Владимирович, компенсировать разницу по многоквартирным домам, если это памятник культуры.

Археология – еще один бич для исторических поселений. Вот смотрите внизу – стадион "Спартак", небольшое поле 40 на 80 кв. метров. Добились в позапрошлом году участия в федеральной программе по плоскостным сооружениям в Министерстве спорта. 6,25 – наши, 6,25 – региона, 12,5 – Минспорта. Но к этому мы своих добавили 3 млн рублей, поскольку археологию ни одна федеральная программа не берет, эта нагрузка чисто муниципальная – несправедливо. Если вести любую ливневую канализацию для любого муниципального образования, стоимость 200 метров – 250 тыс. рублей, мы попадаем тут же на археологию – 600 тыс. рублей без гарантированного срока. Если археология что-то находит, мы, соответственно, осенью заканчиваем, уходим в лето, все перерыто, люди недовольны. Идем, безусловно, проколом, проколом – дороже в разы, но опять же никто не компенсирует. Поэтому...

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Здесь хватается за голову при виде археологов.

С.В. САХАРОВ

Да, дисбаланс бюджета и обеспеченности у нас примерно вот такой.

Если резюме подводить по всему сказанному. На совете по местному самоуправлению при президенте в Кирове были озвучены две основные проблемы. С первой проблемой Минстрою огромное спасибо при всех мелких недочетах. Просто просьба и к Юлии Викторовне, и к нам в рекомендации – не отнимать деньги, которые могут быть "повешены" в исторических поселениях.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

А мы уже будем этот вопрос ставить.

С.В. САХАРОВ

И еще, очень разумную вещь они сделали по...

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Вот ни столько к Минстрою, сколько к Минфину.

С.В. САХАРОВ

Да. Они очень разумную вещь сделали по комфортной городской среде, когда для исторических поселений включили специальную формулу расчета компенсации денежного довольствия для исторических поселений. Но, к сожалению, не все регионы, в том числе и Владимирская область, этой компенсацией пользуются. Это добавляет 5–10 процентов на историческое поселение.

Просьбы две к Минстрою. Все-таки эту сумму увеличить хотя бы в разы, объясню почему. Смотрите, брать наш маленький город – 154 двора, здания двух-трехэтажные многоквартирных домов и большие территории. Берем любой другой столичный город – Рязань, Владимир, Ярославль – высотность высокая, плотность большая, деньги, которые получают на человека в пересчете на двор, гораздо выше. Город Суздаль на 154 двора получает ежегодно по 2,5 двора в год, но это цифры мизерные. Поэтому просьба и за регионами контролировать ситуацию, и Минстрою – добавить денег в эту расчетную формулу.

Все предложения, которые мы делали, сконцептованы на этом листе. Прошу еще одну вещь в рекомендации включить – то, что касается взаимоотношений маленького города, исторического поселения, и музейных объектов. Музейные федеральные объекты освобождены от земельного налога. То есть государство залезло в казну муниципального образования. Больницы платят, детские сады платят, школы платят земельный налог, большие комплексы, ну скажем, если музей-заповедник в городе Суздале – это 200 млн рублей по году денег, проведенных через кассу. 200 на 70 млн рублей нашего бюджета – это в три раза больше. И тем не менее от земельного налога освобождены. Либо государство компенсирует эти деньги выпадающие, либо, соответственно, просьба чтобы они платили.

Собственно, все. Спасибо.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Алексей Геннадьевич, надо посмотреть этот вопрос. И может быть...

С МЕСТА

(Микрофон отключен.) Налоговое льготирование... *(не слышно)*.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Когда бюджет будет слушаться, надо этот вопрос поднять.

С МЕСТА (тот же)

Силуанов обещал эту тему поднять.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Коллеги, пожалуйста.

сб

П.А. ЖБАНОВ

Федеральный координатор центра мониторинга благоустройства городской среды Общероссийского народного фронта, Жбанов Павел Анатольевич.

Олег Владимирович, достаточно большое число коллег выступало по поводу кадрового голода архитектурного. Есть конкретное предложение, если коротко: в рекомендации включить предложения и рекомендации не только Минстрою, Минэкономразвития, но и министерству высшего образования о пересмотре контрольных цифр приема по направлению архитектура. Почему? Потому что на сегодняшний день, к сожалению, тенденция иная – об уменьшении контрольных цифр приема по направлению архитектура.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Да, согласились.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Это по бюджетным местам.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Это по бюджетным местам.

П.А. ЖБАНОВ

Да-да. *(Оживление в зале.)*

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

А к бюджету не бюджет привязан, поэтому...

П.А. ЖБАНОВ

Эти вещи взаимосвязаны. Если коротко сформулировать предложение, оно вот такое.

Ю.В. РОСЛЯК

...*(Не слышно)* касается оргнабора(?), чтобы бюджетные места заполнялись представителями соответствующих территорий для последующего направления обратно на работу в территорию.

Я могу добавить, если разрешите.

В МАРХИ в этом году в два раза, по-моему, сокращен набор магистров или это будет в следующем учебном году на бюджетное отделение. И, в общем-то, МАРХИ с этим борется, но пока что результатов нет.

Можно, прошу прощения, маленькую добавочку, потому что говорят об...

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Оживилось вузовское сообщество.

Пожалуйста.

_____ (та же)

Да, действительно так, потому что вопросы, которые поднимались (терпланирование, градостроительное зонирование), – это всё вопросы именно градостроительного профиля. И сегодня в России введена специализация (специалитет) – это градостроители, и МГСУ активно готовит уже третий год, поэтому и кафедра создана градостроительства. И в этом плане тоже надо внимательно посмотреть и посмотреть на Градкодекс, потому что те вопросы, которые поднимались, – это проблема, которая инспирирована была Градкодексом, выпущенным в 2004 году.

Генеральный план фактически сегодня у нас – это просто картинка, это ничто. Поэтому говорить о том, что плохо реализуется... а там нечего реализовывать. И здесь надо кардинально менять, в общем-то, всю ситуацию, связанную с этим основополагающим градостроительным документом. Начнем с того, что этот замечательный документ – кодекс называемый Градостроительный – не формирует понятия градостроительства как такового, там отсутствует оно по определению. Первое, с чего начинается – это градостроительная деятельность, но нельзя ставить знак равенства между градостроительной деятельностью, как реализацией чего-то, и градостроительством, как той функции, которая фактически и формирует всю пространственную среду России. Поэтому в данном случае, я считаю, что первоочередная задача сегодня – срочно начать корректировку определенных статей Градостроительного кодекса, срочно начать корректировку ряда статей закона № 73 об объектах культурного наследия и, конечно, закона № 131.

Я не зря коснулась закона № 73, потому что касающийся вопрос... Все говорят: наследие, наследие. Город (историческое поселение) не является объектом культурного наследия. Это нечто самостоятельное. Да, я во всех статьях пишу, что это объект, но это объект градостроительной деятельности. И поэтому в данной ситуации, конечно, он, прошу прощения, не по зубам министерству культуры. Это другой уровень рассмотрения. Министерство культуры занимается объектами. Город – это, собственно, сам по себе объект.

И здесь еще почему я говорю, необходим закон... в статью 59... Должно быть два понятия. Историческое поселение, как в законе написано, где есть предмет охраны и должны быть границы.

И должно быть введено еще одно понятие – градостроительный город, потому что когда мы говорим об историческом поселении, должна быть совершенно четкая градация, что там ценного на этой территории, в этом конкретном городе, в его административных границах сегодня сосредоточено и чем это богато, что это богатство может принести городу, какие инвестиции, какие бюджетные преференции или нет. У нас...

Не зря захватила с собой книжечку, которая была принята в 2010 году приказом двух министерств (Минрегион и министерство культуры), это методические рекомендации по определению, установлению вот этой ценности исторических поселений. И впервые мы с коллегами здесь ввели вторую часть – это экономическая оценка этой ценности. Министерство культуры активно, когда дает задание, ссылается на методику, но нигде не решается. Нельзя в одном проекте сделать всё. Это совершенно разные задачи. Более того, те деньги, которые министерство культуры отводит на определение границ и предмета охраны... там еще обычно записан и градостроительный регламент.

аа

Это другая задача. Надо облегчить и финансово, и временной аспект, тогда это будет значительно проще решаться. Специалисты определяют предмет охраны, если он есть, предмет этого города, да? И этот предмет позволяет определить границы, в которых обременения должны быть определены уже на уровне ПЗЗ, грубо говоря. А вот регламенты – это следующая работа, это следующая задача, следующие деньги, а для этого, естественно, специалисты... А еще сейчас они вводят требования экономической оценки, но не могут сделать за вот эти сроки, за вот эти пусть, кажется, деньги большие, два–три миллиона на разработку, но недостаточные.

Поэтому в этом плане тоже надо корректировать закон, ввести второе понятие (возвращаюсь к тому, с чего начала), градостроительное понятие "город", дать определение в Градостроительном кодексе понятия "город", у нас до сих пор этого нет. Что есть "город"? Что такое "город" как таковой? А отсюда уже идет вся цепочка. И делать это надо срочно, срочнее срочного, прошу прощения.

И второе – это ввести в закон № 73 второе понятие на уровне исторического поселения – "исторический город". Это те города, которые утратили свою первозданность, первобытность, достоверность, достопримечательность. Ну, такой город потрясающий, как Белгород, или Малоярославец. Белгородская черта – мы говорили о черте. Малоярославец – откуда Наполеон начал фактически бегство, там произошло основное сражение, там Наполеон потерпел катастрофическое поражение от русских войск, и оттуда началось бегство по Смоленской дороге.

Город утратил на сегодняшний день... Кроме вот этих исторических сведений, архивных, ну, нет истории. Потому что то он был снесен, что Белгород, что Малоярославец снесены были с лица земли. Он не может сегодня претендовать на статус исторического поселения, а этот флаг очень городам нужен. И в этом плане срочно надо вводить понятие "исторический город" – это те города, которые имеют подтверждение своей основы.

Потому что вот мы говорим о засечных чертах. Мединский сказал, как понимал. На самом деле Россия – это единственная страна, это уникальная вещь, когда в XVI веке по указу царя началось формирование целой системы оборонно-жилой. Вот эти засечные черты – это не просто стена, китайская стена, где жилья не было вообще (это, действительно, защита просто от нападения), нет это создавалась уникальнейшая линейная система расселения, уникальнейшая. И об этом я написала статью, но пока она не поддержана, но я считаю, что мы должны обратить внимание и вот эту систему сохранить, сохранить ее для нас, для будущих поколений, потому что это очень важно. Отсюда началась Россия, от формирования вот этих засечных черт. И только тогда мы сможем сказать, что развитие шло вот таким путем, и вот эти линии – это и археологам работа, и внимательно посмотреть, что является той основой, которая для исторического поселения может дать толчок для его развития. Спасибо.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо ...*(имя и отчество неразборчиво)*

Я просто хочу сказать, что мы работаем два с половиной часа.

С МЕСТА

Это тема для отдельных парламентских слушаний.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Если есть что-то краугольное, я готов, Евгений Вадимович, Вас послушать, пожалуйста.

Е.В. ПОЛЯНЦЕВ

Если можно, очень коротко.

Это реплика по поводу рекомендаций и относительно министерств, ведомств, которые упоминаются. Есть еще Российская академия архитектуры и строительных наук. Это структура, которая, в общем-то, направленно работает, это структура, объединяющая ведущих специалистов страны в этой области. Работа на уровне семинаров, конференций, симпозиумов, лично президент академии Александр Викторович собирает главных архитекторов городов, регионов. И почему-то академия в данном списке не упоминается, и мне кажется, это странно, потому что академия готова и реально ведет работу в этом направлении. Вот мое короткое предложение.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Хорошо, спасибо, мы это учтем.

А.Е. ФИЛЯЕВ

Позвольте еще?

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Пожалуйста, Александр Евгеньевич. Только очень коротко.

А.Е. ФИЛЯЕВ

Филяев Александр Евгеньевич, директор Департамента охраны объектов культурного наследия.

Действительно, очень краеугольно. Наверное, все, многое было сказано, но просто хотелось бы обратить внимание. Вот мы тут говорим долго и много об историческом поселении, что это такое. Мы понимаем, что мы говорим о сохранении объектов культурного наследия, о сохранении ценных, градоформирующих объектов, сохранении планировочной структуры.

аа

В федеральном законе № 73 действительно заложено много механизмов по сохранению данных аспектов. В первую очередь, это проекты зон охраны, где прописываются градрегламенты, требования к объектам и требования к строительству на территории проекта зон охраны. При всем при этом, я хочу просто привести короткий пример, город Ярославль, к сожалению, очень много регламентов, очень много ограничений. Как это ни странно бы звучало, наверное, от директора департамента, но хотелось бы как-то упростить и, наверное, облегчить, чтобы было понятнее работать с исторической застройкой и с памятниками, потому что у нас там был проект зоны охраны, который накладывает свои ограничения, и достопримечательное место...

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Александр Евгеньевич, у Вас есть предложения, как это упростить?

А.Е. ФИЛЯЕВ

Да, я хотел бы, чтобы мы... Во-первых, у нас в историческом поселении также присутствуют, должны разрабатываться предметы охраны и требования к градостроительной деятельности. Хотелось бы, чтобы у нас не дублировались запреты. Или это были бы проекты зон охраны со своими требованиями к(?) градостроительным регламентам и деятельности на территориях, или это были бы исторические поселения, но не действовало два документа.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Давайте предложения. *(Оживление в зале.)* Напишите, внесите предложения.

А.Е. ФИЛЯЕВ

Хорошо.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Так, коллеги, будет завершать, да?

Мне кажется, тут достаточно было высказано предложений. У вас на руках есть проект рекомендаций парламентских слушаний, проект решения. И у меня просьба какая? Посмотрите его, пожалуйста. У нас еще есть две недели, для того чтобы вы могли дать свои предложения.

Это и Вас касается, Александр Евгеньевич, то, что Вы считаете необходимым.

И, Евгений Вадимович, ту, что Вы поднимали, проблему.

Вообще, все, кто здесь присутствует, пожалуйста, мы ждем ваши предложения.

После этого мы окончательно, так сказать, формируем рекомендации наших парламентских слушаний и будем как бы уже направлять в соответствующие органы государственной власти. Но при этом, Алексей Геннадьевич, мы к этому вопросу вернемся в ходе...

Олег Владимирович, если позволите? Одна неделя, нам до конца сессии нужно утвердить, на комитете 25 июля.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Видите, нас ставят в такие жуткие сроки. Но что поделать? Придется.

Ю.В. РОСЛЯК

Олег Владимирович, есть предложение организационное. Во-первых, постараться учесть то, что было высказано в рамках выступлений(?) в порядке доработки.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Здесь стенограмма велась, поэтому здесь, да.

Ю.В. РОСЛЯК

Так и если у кого-то есть какие-то новые мысли, может быть, в течение недели их представить вам, чтобы вы смогли выполнить регламентные сроки по рассмотрению на комитете.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Давайте, договорились.

Но предмет мы не прекращаем рассматривать. Мы продолжаем это рассматривать на комитете в период осенней сессии. И я прошу запланировать соответствующее расширенное

заседание комитета с приглашением соответствующих министерств и заинтересованных лиц, для того чтобы мы могли утрясти вопросы нормативки, которые здесь сегодня поднимались.

С МЕСТА

И академию архитектуры в том числе.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Да, и академию архитектуры в том числе.

Коллеги, спасибо большое за работу. Думаю, что наш труд не пропадет. *(Конец записи.)*